

Виктория
Барковская

Развод

ТВОЁ СЕРДЦЕ БУДЕТ РАЗБИТО

Виктория Барковская

Развод. Твоё сердце будет разбито

<https://litres.ru/74346248>

Аннотация

"Ты выгоняешь меня из МОЕГО дома?" — голос дрожит от неверия. Муж равнодушно разводит руками: "Тебе одной пять комнат? Сын останется со мной. И да, у нас с Кларой ребёнок". Его спокойствие режет как нож. Даже сын, опустив глаза, бормочет: "Папа купил тебе квартиру... Это его выбор".

Как оказалось, семья — это не те, кто встречает тебя вечером, а те, кто тихо переставляет мебель, пока ты плачешь одна в пустой спальне. 4946

#ДомГдеЯЧужая #Немного амнезии ГГ"

#ЛюбовницаПобедила

#СынПредатель

#Эмоционально

ХЭ?... определённо!

Содержание

Глава 1 – Золушка	4
Глава 2 – Разборки	16
Глава 3 – Переезд	30
Глава 4 – Отпуск	44
Глава 5 – Грешная	57
Глава 6 – Игры судьбы	72
Глава 7 – Прохор, Клара и Максим	83
Глава 8 – Подарок для сына	94
Глава 9 – Новая Дина	105
Глава 10 – Знакомство с родителями	117
Глава 11 – Свидание	129
Глава 12 – Визит к врачу	140
Глава 13 – Переживания Прохора	150
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Глава 1 – Золушка

– Я закончила, – смотрю на Адама, молодого хирурга, в клинике которого я работаю косметологом.

– Зашёл посмотреть, как дела у моей пациентки, – наклоняется над женщиной, которой я только что сделала процедуру и проводит пальцами по её едва заметным шрамам, после круговой подтяжки.

– Замечательно, прекрасно, – рассматривает он её лицо, – ещё несколько процедур микротоков и отёчность практически исчезнет.

– Я решила добавить ультразвук.

– Думаю, не помешает, – с улыбкой смотрит на меня Адам.

Темноволосый, небольшая щетина, очень красивое накаченное тело. Все его пациентки смотрят на него с большим интересом. Ну а он не оставляет надежду затащить меня в постель. Избалованный красавчик богатых родителей.

– Мне очень, очень нравится моё лицо, – смотрит на Адама довольная женщина.

– Вы попали в хорошие руки, – протираю ей лицо и промакиваю салфеткой.

– Адам Георгиевич, я уеду пораньше? У мужа юбилей.

Моему любимому мужу сегодня сорок пять. Пациентов сегодня больше нет, и я надеюсь, что Адам отпустит меня без проблем.

Пациентка встаёт, я подаю ей распечатанный листок, на котором написала сумму для оплаты. Она прощается и уходит.

– Ты офигенно пахнешь... – подходит он ближе.

Отступаю, снимая белый халат, под ним вечерний наряд. Снимаю резинку и волосы рассыпаются по плечам. Адам, резко замерев, жадно оглядывает меня.

– Прекрати, я замужем и люблю мужа, – снова повторяю ему.

– Не устану восхищаться...

– Адам, тебе сколько?

– Уууу... тридцать три уже.

– А мне сорок, – с серьёзным видом показываю ему указательный палец.

– Прекрасный возраст, – улыбается он, засовывая руки в карманы и облизывая свою верхнюю губу.

– Перестань, – достаю из шкафа туфли на каблуках и клатч.

Он перехватывает мой взгляд и приближается.

– Дина Александровна, – заглядывает администратор, – срочная консультация, не больше десяти минут, возьмёте? – с мольбой в глазах.

– Серьёзно? Пфф... Ну что ж, хорошо, пригласи через минуту, – в спешке накидываю халат. – Адам Георгиевич, у меня мало времени...

– Эх, Дина Александровна... Моё предложение так же в

силе, – уходит Адам, якобы случайно касаясь моего бедра тыльной стороной ладони.

Я поправляю халат и сажусь за стол.

Адам с тех пор, как я пришла работать в его клинику, не перестаёт намекать всеми способами, что хочет встречаться со мной. Я об этом даже не думаю. Да и как могу? У меня семья и любимый муж.

Единственный рабочий вариант – игнорировать его. Ведь на любую мою реакцию он находит ответ пожестче и попошлее.

С мужем мы вместе двадцать два года, вырастили двух детей, дочь и сына и самое время наслаждаться друг другом, но... у него очень много работы. Он руководит огромной строительной компанией и его практически не бывает дома. И я тоже стала всё чаще проводить время в клинике.

Мои мысли прерывает вошедшая в кабинет молодая девушка. Стройная длинноволосая блондинка с ярким макияжем, в вечернем красном платье и туфлях на шпильке. На вид не больше двадцати пяти.

– Что у Вас случилось? – равнодушно мелю языком.

– У меня случилась любовь! – высокомерно, словно сама Мария Антуанетта, садится рядом на кресло.

– Я за Вас рада, – так же безразлично осматриваю её вульгарное одеяние, – Вы пришли ко мне это сообщить?

– Да, – резко ставит на стол сумочку и достаёт телефон.

– И что Вы от меня хотите? – наклоняюсь вперед, упира-

ясь ладонями в стерильную стойку. Мой взгляд скользит по её лицу – слишком ровный контур губ, свежий филлер в скулах, идеальные брови микроблейдингом. Фальшивая кукла.

– В общем-то сообщить В-а-м это, – ядовито, с пренебрежением. – Я и.. Ваш муж, кхм-хе... давно вместе. У нас сын растёт, сынуля, да... Поймите, устала просто ждать, всё обещает развестись и тянет, – нервно кладёт правую руку на расшитую пайетками чёрную сумочку Прада, на безымянном пальце я вижу кольцо с приличным бриллиантом и россыпью маленьких.

Остолбенев, смотрю ей в глаза:

– Что за дурацкие шутки?

– Ой, дорогая моя, какая же это шутка, – фальшиво сожалеюще качает головой моя собеседница. – Просто я устала быть любовницей. Пора узаконить положение.

В горле пересохло, голову распирает, я начинаю глохнуть, медленно до меня доходит, что вообще происходит. Дрожащей рукой беру стакан воды и выпиваю залпом.

Так, у моего мужа здоровье уже ни к чёрту, проблемы с простатой, постоянно на таблетках... из-за простатита и частых воспалений, как нам говорит врач, сперматозоиды стали вялыми, и мы давно не предохраняемся.

– Сколько?

– Что сколько?

– Сколько вы уже ээмм...

– Встречаемся? Два с половиной года. Кхм. Значит так, –

продолжает нахалка, – Вы с ним пожили и хватит, уступите место молодым, тем более ребёнку отец нужен, сами знаете. А Ваши уже выросли, им больше не требуется.

Я прокашливаюсь, не в силах что-либо произнести, так же в шоке смотрю на эту наглую и дерзкую девицу:

– Я тебе не верю.

– Так и думала, – закатывает глаза и начинает рыться в телефоне, смахивает по экрану и что-то перелистывает несколько раз, тыкает пальцем и поворачивает ко мне экран.

– На, смотри.

Она сует мне телефон под нос. На экране – шевелящиеся пятна кожи, прерывистые стоны. Камера сняла сбоку, но я сразу узнаю его спину – эти родинки у лопатки, как созвездия, которые я помню наизусть.

Прохор. Мой.

Он пыхтит, как паровоз, вгоняя в эту бледную куклу с раскиданными ногами всё, что, оказывается, у него ещё осталось.

«Сейчас я накормлю мою маленькую шлюшку», – рычит он ей в ухо.

А та, с вытаращенными глазами и пеной у рта, только мычит: «Да, пожалуйста, ещё!»

Вот и всё. Теперь я знаю, чем мой муж ужинал, пока я грела ему борщ.

Отворачиваюсь. Боль пронзает сердце, начинаю глохнуть. Голова раскалывается. В висках стучит, в ушах – белый

шум. Эта психопатка не просто приперлась ко мне на работу – она устроила показательную казнь. И теперь я стою тут, сжимая кулаки, а мир вокруг расплывается, как грязная акварель. Мысли путаются, не могу собрать их в кучу. Тошнит. Предательство – оно пахнет теперь её дешёвыми духами и его враньём.

– Сейчас я поеду на юбилей моего Прохора, надеюсь, Вы не будете портить ему праздник своим присутствием и скандалом? – смотря в свою лопату, проводит пальцем по сенсору и снова тычет экраном мне в лицо.

На фото Мой муж, она и маленький ребёнок, которого он трепетно целует. Пихает телефон в сумочку и демонстративно выходит.

Складываю трясущиеся руки на стол и кладу на них голову. Надо признаться, она застала меня врасплох, ввела в шоковое состояние и только после её ухода меня окончательно накрыло. Не в силах заплакать, я перевариваю информацию, которую только что услышала.

Заходит Адам.

– Дин, ты что?

Поднимаю голову, глаза уже опухли.

– Эта девчонка выбежала, не расплатившись? Что здесь произошло?

– У моего мужа любовница и сын, – начинаю ещё громче рыдать, закрывая лицо руками.

Вдруг твёрдые, надёжные руки осторожно обнимают ме-

ня, пальцы гладят по спине, как будто собирают по кусочкам.
– Значит, сегодня праздник отменяется? – он говорит это тихо, почти шёпотом, и в его голосе нет ни капли насмешки. Только забота.

Я тоже его обнимаю и рыдая кладу голову ему на плечо.

– А мне она сразу не понравилась, – замечаю администратора Наташу в дверном проёме, – стерва и вела себя нагло, – жалуется она.

– Ты иди, Наташа, – отправляет её Адам, – я отвезу Дину Александровну домой.

Он усаживает меня на диван и наливает воды. Подаёт мне стаканчик.

– На, пей, станет легче.

Беру стакан и выпиваю.

– Адам, я сама доеду... спасибо за заботу.

– Тебе нельзя в таком состоянии.

– Такси возьму.

Адам уносит стакан на место, подходит и садится рядом.

– Одну не отпущу.

Наташа возвращается и садится с другой стороны.

– Дина Александровна, а у меня идея!

Поднимаю голову и смотрю на неё так, будто она сейчас вернёт время вспять или скажет, что это был всего лишь сон...

– У меня сегодня фотосессия, мне подруги на день рождения подарили. Туда и услуги стилиста входят и визажиста.

Давайте Вы пойдёте вместо меня? У меня и платье с туфлями шикарное с собой. Адам Георгиевич, отвезёте? – радуется Наташа своей идее, ожидая одобрения Адама.

– Я за любой кипиш, – поддерживает Адам. – Сейчас преобразим тебя и отвезём поздравить этого ублюдка.

– Может это какая-то ошибка? Прохор не похож на разгульного... на гулящего...

– Прохоров не так уж и много, да? – смотрит на меня Наташа.

– Наташа, ты всё слышала? – поднимаю на неё опустошённый взгляд.

– Простите... я немного подслушала. Мне просто стало интересно, что такой наглой девице вдруг срочно понадобилось.

– Ну всё, едем, – бьёт ладонями по коленям Адам, встаёт и подаёт мне обе руки, выглядит довольным.

– Ты серьёзно? – смотрю заплаканными глазами.

Вкладываю свои руки в его тёплые ладони, и он помогает мне подняться. Я беру сумочку, надеваю плащ, и мы выходим.

Подходим к его молочного цвета мерседесу. Адам, как джентльмен, открывает мне дверь и помогает сесть. Наташа тоже садится на заднее сидение.

Трогаемся.

Адам включает романтическую музыку, но мне не до этого. Моя голова занята думами об этой наглой девице, рассла-

биться не получается.

Наташа кому-то звонит и договаривается о нашем приезде, очень просит помочь.

А у меня в голове мелькают мысли, как эта блондинка с коляской и... МОИМ родным и любимым мужем, счастливые, вдвоём гуляют по парку!

Подъезжаем к прямоугольному длинному кирпичному зданию, здесь располагаются студии и иногда снимают фильмы, выходим из машины и идём внутрь. Проходим одни двери с надписью «оборудование», другие с табличкой «королевский зал», мы заходим в третьи, «Скайлайт».

Перед нами большая, светлая и очень красивая студия, где нас встречают: фотограф, парикмахер и визажист.

Мы все здороваемся. Я чувствую себя неловко. Но группа поддержки из хирурга и нашей администраторши не дают мне снова распустить нюни.

– Вот, – подталкивает меня Наташа внутрь, – Дина Александровна сегодня будет за меня.

Мне улыбаются и приглашают в кресло, где без промедления берутся за дело. Адам бросает на меня восхищённые взгляды, прячась за экран телефона, а Наташа готовит платье в пол, золотое с пайетками, с разрезом и открытыми плечами и такой же клатч.

Зазвонил телефон.

– Подруга звонит, – смотрю на Адама, словно он должен сказать мне, что делать, но тут же беру себя в руки, – мне

нужно ответить, – перевожу взгляд на визажиста, – она спокойно отходит в сторону.

– Инесса?

– Дина, ты где пропала? Тут уже твоего мужа во всю поздравляет какая-то сучка белобрыся! Ведёт себя уж больно нагло, а сама малолетка ещё.

– Я... я припоздаю, мне причёску как раз делают.

– Поторопись!

– Мои дети уже там?

– Да. Вика с мужем, а сынок твой прям вьётся возле этой белобрысой.

– Скоро буду, – сбрасываю вызов.

В груди всё сжимается от боли. Любимый муж, самый близкий человек, предал меня. Почему он это сделал? Зачем? Она возраста, примерно, как наша дочь. Зачем ему это?

Неужели он меня разлюбил и нас больше ничего не связывает? Или это всего лишь мимолётное помутнение рассудка? Хотя... сын...

Мы столько вместе пережили, столько раз муж оставался без работы, а я тянула нашу семью, мы так долго и тяжело шли к тому, что сейчас имеем.

Мы оба слишком много работаем, а он порой даже ужинает где-то в ресторане, потому что у него встречи по работе. А я часто даже не готовлю ужин, перекусываю тем, что есть... он приходит, в душ и спать.

Дочь вышла замуж и уже полгода живёт в квартире мужа,

а сын с нами. Он на четвёртом курсе института, отец купил ему машину, и мы почти не видим его дома.

Я задерживаюсь в клинике, и поработать и за собой последить. Поэтому выгляжу максимум на тридцать, и на пляже не стыдно раздеться.

В постели, к сожалению, у нас давно стало намного спокойнее, чем было раньше, но и муж уже не мальчик. Видимо, это его перестало устраивать, раз он нашёл себе девочку. Да ещё и ребёнка решил «зародить» на старость лет.

И вот я уже за ширмой надеваю платье, туфли и выхожу.
– Я украду несколько минут, – фотограф рукой показывает на фотозону.

Я бросаю взгляд на Наташу.
– Дина, десять минут, – складывает она руки в мольбе.
Я опускаюсь на стул перед объективом. Вспышки камеры слепят, щелчки затвора отдаются в висках ритмичным стуком.

– Немного наклони голову... Да, вот так, – командует фотограф, поправляя мою позу.

Внезапно рядом оказывается Адам. Его плечо касается моего – тёплое, твёрдое. Фотограф оживает:

– О, отлично! – и делает серию кадров, пока мы сидим, почти соприкасаясь.

Через пять минут мы уже садимся в машину Адама и выезжаем в ресторан, по дороге завозим Наташу домой.

Машина резко останавливается у парадного входа, шины

чуть взвизгивают на мокром асфальте.

– На всякий случай я буду ждать.

– Не надо, Адам, правда...

– Сказал, буду ждать. Полчаса, – его голос становится жестким. – Не появишься – сматываюсь.

Молча киваю, выскальзываю из машины. За спиной слышу, как он глушит двигатель – действительно останется.

Глава 2 – Разборки

Дверь ресторана маячила впереди, то открываясь, то закрываясь от потока проходящих людей. У самого входа, словно часовые, застыли коллеги мужа – все в костюмах и с сигаретами в руках. Я знаю их давно. Завидев меня, они оживились, глаза заблестели.

– Какая ты сегодня... ослепительная! – воскликнул Алексей, галантно целуя мою руку.

– Прохор – счастливчик, – промурлыкал Андрей, окинув меня долгим, оценивающим взглядом. Его глаза, казалось, проникали сквозь ткань платья.

Я попыталась изобразить улыбку, чувствуя себя неловко под их пристальным вниманием.

Переступив порог ресторана, я сразу же окунулась в атмосферу праздника. Приглушенный свет, музыка, столы, уставленные изысканной посудой и сверкающими бокалами, ломились от всевозможных деликатесов. В воздухе витали дразнящие ароматы, пробуждая во мне зверский аппетит, о котором я и не подозревала.

Вдруг, с ветерком, ко мне подлетает подруга.

– Он уединился с этой малолеткой, Дина, – округляет она глаза.

– Инесса, тишшш.. тише..

– И ты ничего не сделаешь? Иди, устрой ему скандал!

– Диинна, – раскрывает объятия мне начальник мужа, – боже, ты божественна.

Эдуард Сергеевич давно пускает на меня слюни. Скромно обнимает меня, целует руку.

– Можно тебя пригласить на танец? – чуть ли не насильно тащит меня в центр танцующих пар.

Грациозно иду по залу, ловлю восхищённые взгляды мужчин и завистливые, колючие – женщин.

Спустив руку чуть ниже талии, Эдуард Сергеевич смотрит мне в глаза, сжимая мою ладонь второй рукой.

– Ты купаешься в эликсире молодости, Дина? – спрашивает на ушко он.

Я только молча улыбаюсь ему. Его жена выглядит хорошо, насколько это возможно для её сорока восьми лет, лишних десять или пятнадцать килограммов, но всё ещё симпатичная женщина.

– Дина, можно тебя украсть сегодня на ночь?

– Эдуард Сергеевич, постыдитесь, – вижу, как его жена ревностно пожирает нас глазами.

– Ну а что такого? Посмотри на своего, не постеснялся любовницу на юбилей притащить, а ты стесняешься немного расслабиться, – водит пальцами по моей голой шее.

Вдруг я замечаю своего мужа, он стоит, задумчивый и отстранённый, смотрит прямо на меня, а рядом с ним стоит эта блондинистая мегера. Вот-вот лопнет от того, сколько яда в себе накопила.

Ярость волной поднялась изнутри, обжигая каждую клеточку. Как же мерзко видеть его рядом с ней, знать, что он прикасается к ней, говорит ей те же слова, что когда-то говорил мне. И, самое ужасное, она – мать его ребёнка.

Эдуард прижимается ко мне ближе, а я закрываю глаза и вспоминаю наше с мужем знакомство: лето только начиналось, я ехала в автобусе. Жара, форточки открыты, тормозит машина, за рулём симпатичный парень. Мы зацепились взглядами и долго глядели друг на друга, пока не загорелся красный. Автобус затарахтел, а он всё ещё ехал рядом до следующей остановки, потом быстро вышел из машины и протянул в форточку мне свою визитку. Он крикнул: «Позвони мне!» Я позвонила только через неделю, он безумно обрадовался и сказал, что уже не надеялся. Целый месяц он таскал мне охапки роз, стоял под окнами, но мама меня с ним никуда не отпускала. Тогда он сделал мне предложение. Сказал, что жутко боится меня потерять. И вот, двадцать один год брака и двое прекрасных детей.

Последние ноты музыки затихают, зал взрывается аплодисментами. Я медленно открываю глаза, наблюдая, как танцующие пары расходятся.

Ведущий с улыбкой подходит ко мне, протягивая микрофон:

– Слово – жене именинника!

Снова аплодисменты.

Я беру микрофон. В зале воцаряется тишина. Мой взгляд

скользит по гостям, останавливаясь на муже. Он замер, как вкопанный. Рядом с ним всё ещё стоит она, будто метит территорию.

– Дорогой... – мой голос звучит мягко, но чувствую, вот-вот сломается. – Я желаю тебе счастья. Такого же, какое было у нас тогда... Помнишь?

Делаю паузу, давая ему время вспомнить. Тот вечер. Берег реки. Его дрожащие руки, когда он доставал кольцо. Мои слёзы.

– ...Ты сказал, что будешь любить меня вечно, – я улыбаюсь, но глаза мокрые. – И я поверила. Так что будь счастлив, любимый. Пусть тебя окружает только искренняя любовь.

Его лицо бледнеет. Губы слегка приоткрываются, но ни звука.

Я вижу, как его недовольная любовница резко отворачивается и уходит, а он продолжает неподвижно стоять. А я всё смотрю ему в глаза. Без слёз. Без криков. Он всё понял, я вижу по его глазам, понял, что я всё уже знаю.

Возвращаю микрофон ведущему и уходя слышу аплодисменты, оставляя мужа одиноко стоять среди толпы.

Ко мне подлетает Инесса и утаскивает меня подальше от всех.

– Зачем ты это терпишь?

– Мааам, а что здесь происходит? Что за девка таскается за папой? – плетётся за мной дочь.

– Вика, – начинает Инесса.

– Инесса, прошу, не надо, – еле сдерживаю слёзы.

– У папы что, любовница? – закрывает рот рукой Вика, в другой продолжает держать бокал.

– Скажи ей, всё равно узнает, – требует Инесса.

– Вик, она приходила сегодня ко мне на работу, всё рассказала, – дрожащей рукой вытираю слёзы, – папа с ней больше двух лет и у них сын растёт.

– Что? – выкрикнула Вика.

– Тшшш..

– Да что ты всё шикаешь? Давай опозорим их сейчас и всё! – не унимается Инесса.

– Не надо, Инесса, мы только сами опозоримся, я хочу уйти отсюда.

– Мам, я тебя так люблю, не плачь, пожалуйста. Я с тобой, ты у меня такая умница и красавица, ты обязательно справишься, – обнимает меня дочь.

– Как он мог? Как он мог так со мной поступить? – вытираю слёзы, – я же его поддерживала, болел, я выхаживала его...

– Мужики, – махнула рукой Инесса, – неблагодарные твари.

– Я хочу уехать, не могу тут больше находиться.

– Позволишь им наслаждаться праздником? – кипит Инесса, взводя кулаки.

– А что мне сделать? Устроить скандал и выставить себя на посмеище? Нет, не могу...

– Надо вызвать такси, я поеду с тобой.

– Нет, Вика, не надо мужа оставлять. Меня ждёт Адам, снаружи. Он и Наташа, с работы, привезли меня.

– Это твой работодатель? – удивляется дочь.

– Да, он и наш администратор Наташа помогли мне, Наташа отдала своё платье.

– Вот молодцы, настоящие друзья, – хвалит их Инесса, – ещё и утёрла нос своему гаду! Такою красотку теряет.

– Ой, не дави... и так плохо...

– Так, давай, мы проводим тебя и убедимся, что ты села и поехала.

– Скажи лучше, как бы незаметно проскользнуть?

– Папа идёт сюда, – испуганно произнесла Вика.

– О нет, я не в силах сейчас с ним разговаривать... Задержите, а я выскочу из этого проклятого места, – судорожно прячусь за зелёную стену, в цветах меня не видно, но я хорошо их слышу.

– Подлец ты, Прохор, тьфу...

Слышу голос подруги. Дочь отвернулась от отца.

– Тебя это дело, Инесса, не касается, не лезь. Вика, где мать?

– В туалет пошла, – она грубо ответила ему. – Ты даже не пытайся, она не будет с таким как ты разговаривать! – кричит она уже ему вслед.

Прохор уже быстро шагал в сторону туалета, а я выскочила на улицу и побежала к машине Адама. Запрыгнула и за-

хлопнула дверцу.

– Поехали, поехали, – со страхом в глазах смотрю на него.

Адам без вопросов ударил по газам, и машина задрезжала.

– Куда едем?

– На работу отвези, в подсобке диван, я там посплю.

– С ума сошла? Ещё чего, я не дам тебе там спать.

– Мне уже без разницы где, лишь бы не видеть его. Вези.

– Э нет, нельзя. Ко мне поедem, места много, выспишься, потом решишь, что делать.

– Адам, я не могу так. Ты же знаешь...

– Исключение из правил. И я как «босс» запрещаю тебе спать на работе.

– Адам...

– Не спорь.

Нажимает на рычаг, и спинка сиденья медленно опускается назад. Я отворачиваюсь от него к окну и смотрю на мелькающие дома и деревья.

Что-то ёкнуло в груди.

– Нет.

– Что нет?

– Вези меня домой.

– Может не надо?

– Надо. Я вещи его соберу, и вообще, мне подумать нужно. Не хочу тебе мешать...

– Как скажешь, Дина. Только если что, обещай, что по-

звонишь, я помогу тебе.

– Хорошо, – тихо шмыгаю носом, чтобы он не понял, что я плачу.

Как мы доехали, и я дошла до квартиры почти не помню, была в каком-то забытии. Пока открывала замок, уронила ключи, сквозь слёзы едва попала в замочную скважину, открыла с трудом дверь и зашла. Включила свет на кухне и посмотрела в окно. Адам увидел, что включился свет, завёл машину и медленно уехал.

Приняв душ и использовав половину бутылка мицеллярки, смыла с себя все слои макияжа. Вдруг я почувствовала такое сильное одиночество, что в груди начало гудеть. Залезла под одеяло и закрыла глаза. Как уснула не помню.

Провалилась в вязкий сон, который не принёс мне успокоения и отдыха.

Проснулась я от шороха и знакомых, приглушённых голосов. Первые несколько секунд мне почудилось, что вчерашнее лишь плохой сон, но это быстро прошло.

Умывшись и расчесав волосы, я иду на кухню. Муж и сын сидят за столом, разговаривают и пьют кофе. При моём появлении разговор затих. Смотреть на них было просто невыносимо.

Вдруг муж холодно обращается ко мне:

– Доброе утро, Дина. Надо поговорить.

Сын молча пьёт кофе, даже не смотрит на меня, словно в этом всём звездеце, который с нами произошёл, виновата я.

– Видимо, давно уже надо поговорить, что-то ты долго откладывал этот разговор. Так долго, что твоя любовница не выдержала и первая пришла ко мне всё рассказать.

Я посмотрела на своих мужа и сына, внезапно ставших для меня такими чужими и далёкими. Макс сидит нахмурившись, что-то разглядывает в телефоне, перелистывая картинки, муж стучит пальцами по столу. По его выражению я поняла, что он не в курсе, что его белобрысая приходила ко мне. Очевидно, он не готовился к этому разговору вчера. Интересно, когда он хотел сообщить мне об этом?

Ссутулившись, муж молчит, вероятно, собирается с мыслями.

– Ну и когда вы собирались мне сказать? – не выношу я тишины. – Судя по всему ты, Макс, давно в курсе? – держу себя в руках, хоть это и довольно трудно, внутри всё клокочет, сердце рвётся на части.

– Дина, не драматизируй, мы вчера поняли, что ты всё знаешь.

– Прохор, я не понимаю, почему так вышло? Когда это случилось? Когда, в какой момент мы стали чужими? – слёзы непроизвольно покатались из моих глаз, меня затрясло, но я стараюсь не сорваться.

– Максим, – перевожу взгляд на сына, он по-прежнему уставился в телефон, не поднимая глаз, таращится в одну точку, – почему ты считаешь, что обманывать свою мать нормально?

– Мама, хватит. Я не выдаю чужие тайны, а это была папина.

– Дина, прекрати давить на сына, – жёстко сказал Прохор, – этот разговор в любом случае состоялся бы. Но так вышло, что состоялся он раньше, чем я планировал. Да и нет смысла оттягивать то, что всё равно случится.

– Кто она такая? Ты влюбился? Давно ты с ней? – накидываюсь на мужа с вопросами.

– Это же Кларисса, мам, – сын смотрит на меня, как на дуручку, – она знаменитая тик-токерша. У неё пять миллионов подписчиков.

– Пять миллионов? А что она делает там, в этом тики-токе, эта Клава?

– Ну мам, во-первых, Клара. Во-вторых, что и все, ролики снимает.

– Это такие глупые, никчёмные видео?

– Ну всё, хватит, Дина! – стучает кулаком по столу муж.

И тут мне становится так гадко и мерзко... от того, что мой муж с какой-то малолетней недоблогершей заделали ребёнка, встречались столько времени за моей спиной, скрывали столько времени! И самое гадкое, что мой сын, мой любимый сынок, которому я отдала столько любви и ласки, на стороне отца-изменника, да ещё эта ситуация для него – обычная.

– Дина, мы достаточно давно, к сыну не приставай, он в курсе почти с самого начала.

– Макс? – гляжу на него со слезами на глазах.

– Ну, мам, не строй только из себя обиженку...

– Это какой-то дурной сон, – закрываю лицо руками.

– Не преувели-и-ичивай, Дина, – тянет муж.

– Не может быть, что ещё вчера всё нормально и в один миг раз и всё. Ты превратился в холодного циника, а наш сын спокойно сидит и делает вид, что всё это так и должно быть.

– Я сделал Кларе предложение, – как гром среди ясного неба.

– Значит, Клара её настоящее имя? Ещё со мной не развёлся, уже делаешь предложение любовнице? – вспыхиваю я.

– Документы на развод уже готовы, я не хотел скандала на свой юбилей, поэтому хотел сообщить тебе об этом после праздника, но Клара вот не удержалась, что поделать...

Меня словно током ударило, разряд прошёл по всему телу, он готовился к разводу, втихаря... Трудно дышать, шевелиться, как жить дальше? Зачем?

Отчаянно хочется отхлестать его по лицу, а этой Клавье выдергать все нарощенные, прожённые волосы.

– Ну надо же, даже документы подготовил, и всё за моей спиной!

– Ты не думай, что для меня это было лёгкое решение...

– Аа-а-ах! Бедняжечка ты мой! Это же так трудно, спать с молодой девкой, заделать ей ребёнка!

– Зачем ты это мусолишь, Дина?

Сын пересел на диван и съёжился в углу. Было видно, что ему не по себе, но против отца он не пойдёт. Отец – это его

кошелёк. Макс ещё не работает, отец оплачивает его учёбу, и все его расходы, купил машину и квартиру.

– Сколько ты с ней? Где ты подцепил эту... фею?

– Ну зачем тебе это?

– Хочу знать, сколько времени я уже обманутая дура?

– Господи, Дина...

– Говори!

– Скоро три года.

– И где ты её подцепил?

– Видео в нете увидел. Подписался на неё.

– И смотрел, как она там сиськами трясёт?

– Ты слишком утрируешь.

– Ну естественно, утрирую... И что, ты начал писать ей?

– не могу успокоиться, меня уже несёт, и я не могу это остановить.

– Решил задонатить ей, поддержать, девочка молодая, отца нет, просто помогал.

– Допомогался, старый повеса! Волокита! Срамник!

– Ну всё, хватит! – рявкнул Прохор, – с тобой давно нет страсти! Я остыл, а с ней я ожил, словно помолодел!

Он говорит это прямо при сыне. Убивает меня своим равнодушием, разрывая на куски и без того истерзанное сердце.

– Чем больше я с ней общался, тем больше понимал, что она именно ТА женщина, которая мне нужна, что я хочу быть с НЕЙ, что больше так не может продолжаться! И... я представил её Максу. Макс понял и поддержал меня. Вике

как-то не довелось представить. Она всё же женщина и я боялся, что она примет твою сторону.

– Правильно боялся, – шиплю я, сжимая край кухонного стола так, что пальцы белеют.

Он потирает переносицу, как всегда делал, когда уставал от моих «истерик».

– Не смотри на меня так. Я имею право на счастье.

Горькая усмешка вырывается из меня.

– Ты что, всерьёз пытаешься оправдать своё предательство?

Он резко встаёт, задевая стул, тот с грохотом падает.

– Дина... – он швыряет в раковину вилку, которая завалилась в остатках яичницы. Звон металла об керамику режет уши. – Думай как хочешь. Мне всё равно.

– Я так понимаю, семью ты не хотел потерять, тебе нужно было избавиться только от меня?

Сын выбирает этот момент, чтобы достать из холодильника сок.

– Мам, ну что ты раздула драму? – он делает глоток прямо из коробки. – Папа влюбился. Бывает. Прими это. К тому же он не собирается тебя обижать...

– Правда? Вот спасибо!

– Ну и Кларисса ему больше подходит, уж прости. Папа-то у нас видный мужчина, в газетах, на обложках мелькает. Кларисса тоже медийная личность. А ты дом, работа...

– Это-то одно интервью, да фотографию компании в жур-

нале ты называешь на обложках мелькает? – перевожу дикий взгляд на мужа. – Собирай свои вещи и выметайся отсюда! – Дина... Я ещё не всё сказал. Отсюда съезжаешь ты.

Дорогие мои читатели!

Рада видеть вас на страницах своей новой истории. Надеюсь, она вам понравится и вы будете переживать за главную героиню, умницу и красавицу, вместе со мной.

Пожалуйста, добавьте книгу в библиотеку, чтобы не потерять и поддержите звёздочками, для меня это очень важно!

Скоро выйдет следующая глава! :)

Глава 3 – Переезд

– Что, прости? Ты выгоняешь меня из моего дома?

– Ну опять ты за своё, Дина, – цокает Прохор, – сама подумай, здесь пять комнат, две ванны, зачем тебе одной столько? Тем более сын останется со мной и у нас с Кларой ребёнок.

– Логично... – ухмыляюсь я.

– Ты получишь хорошие отступные. Квартиру. Машину.

– Уже... купил квартиру? – голос чужим эхом отскакивает от стен.

– Уже.

– Как... предусмотрительно.

Он даже не моргнул. Стоит, смотрит на меня, как на неудобную мебель, которую наконец-то можно выбросить.

А рядом – сын. Мой мальчик. Стоит, молчит, глаза в пол.

– Я смотрю и тебе она нравится? – обращаюсь к сыну.

Он так отводит взгляд, точно не знает, что ответить. После недолгой паузы, всё же собрался духом:

– Главное, что отцу нравится, – смотрит на папашу, словно ждёт его одобрения, – это его выбор и я его уважаю.

Конечно, уважаешь, – думаю я. – Он содержит тебя, да ещё как.

– А как насчёт уважения к матери?

– Я тебя тоже уважаю, – закатывает глаза. – Что за глупые вопросы?

– Уважение – это скрывать, что у отца любовница, из собственного дома выгонять?

– Мам, ну отец же купил тебе квартиру!

Я не выдерживаю и отворачиваюсь.

Как же мне больно даже думать о том, как мой муж знакомил сына с любовницей. И ведут они оба себя так, будто это нормальная практика.

Представляю, как она крутила хвостом, как Прохор с гордостью представлял её, держа за руку, будучи моим мужем. Как же это болезненно и противно. Наверное, они обсуждали меня, может даже смеялись. Делали вид, что всё отлично, жили со мной в одном доме. Ели и пили то, что я им готовила, стирала, гладила им вещи, лечила больного мужа, а они улыбались мне в лицо и обсуждали за спиной.

Я, разумеется, не такая молодая и подтянутая, двое родов, и не двадцать давно. Ну, а Прохор-то ещё старше меня, тоже давно не мальчик, седина в бороду...

– Мне можно вещи свои собрать, или прямо так выметаться? – мой голос срывается.

– Мам, ну ты что такое говоришь? Мы тебя не гоним.

– Естественно не гоним. Не торопись, у тебя есть неделя подготовить новую квартиру, купить мебель, заказать там уборку. Я, кстати, купил квартиру рядом с твоей работой, чтобы тебе не ездить далеко.

– Ой спасибо, я так счастлива! Позаботился... – складываю ладони и показательно склоняюсь перед ним.

– Дина, хватит корчить из себя жертву. Подпишешь бумаги – получишь деньги. Разницу между квартирами я тебе переведу. Хватит и на ремонт, и на мебель, и на год спокойной жизни – больше, чем ты заслуживаешь. Признай, я поступаю более чем справедливо. Я же не вышвыриваю тебя на улицу, как мог бы. Да и сама-то ты не нищенка – работа у тебя есть. Так что хватит ныть и делай что говорю.

Опускаю голову и иду в комнату собирать вещи. Приходит сообщение от дочери:

«Мама, привет. Как ты?»

«Ничего, не переживай, сегодня перееду».

«Помощь нужна?»

«Спасибо, моя хорошая, не надо, я справлюсь»

«Ты пиши если что, я сразу приеду».

«Да, напишу».

Захожу в нашу с мужем комнату и падаю на кровать, заливаясь слезами. Не помню, сколько я пролежала, пошла и намочила полотенце холодной водой, положила на лицо и пролежала так ещё минут пять. После набрала Инессе.

– Алло? Алло?

– Да-да, привет, Диночка, как ты?

– Не спрашивай...

– Хочешь я приеду сама лично этого урода задушу?

– С радостью! Но силой тут ничего не решишь, Инесс...

Хочу тебя кое о чём попросить.

– Разумеется, говори, что такое?

– У тебя, кажется, квартира матери пока не сдаётся, можно недельку там пожить?

– Ну, конечно, не вопрос, сколько надо живи.

– Я пока новую квартиру в порядок приведу, мебель куплю, неделя, не больше.

– Разводитесь? Точно решили?

– Да, – начинаю плакать навзрыд, – сегодня признался, хотел сказать после юбилея, но его Клава прибежала пораздовать раньше, вот так вот.

– О-от скотина... Ну ничего, главное не унывай. Ты ещё молодая, красивая, найдёшь в сто раз лучше!

– Ой, Инесса, – всхлипывая, вытираю слёзы мокрым и холодным полотенцем.

– Сейчас же приезжай ко мне, муж в командировке, дети по комнатам, поговорим, накормлю тебя, у меня плов, салат, пирог в духовке. Винишко домашнее, из Краснодарского края привезли, не представляешь, какое вкусное!

– Спасибо, – выдохнула я, – только чемоданы собираю, думаю, пока парочки хватит, самое нужное заберу, остальное потом.

Через час я была у Инессы. Привезла два небольших чемодана с вещами на своей машине. Она меня встречала с накрытым столом и пластиковой бутылкой домашнего вина.

– Проходи, моя дорогая, – обняла меня Инесса и погладила по волосам.

А я не удержалась и заплакала.

– Не надо плакать по этому говнюку! Он не стоит того, чтобы из-за него так убиваться.

– Инесса, он мой муж. Столько лет вместе, в радости и в печали... Как ты себе это представляешь? Не убиваться?

– Козлина он! Только в своей печали был с тобой, ты его всё время выхаживала и вытаскивала из говна. У тебя-то печали вообще никогда не было, всегда всё чики-пуки, тьфу его, было. Проходи на кухню. Я тебе приготовила комнату дочки, дети поспят в одной, свежее бельё и полотенца. Примешь душ, вода всё смоет, а сейчас поешь, давай, – подталкивает меня на кухню.

Садимся. Инесса сразу наливает бокал вина.

– На! Не вздумай отказаться, это тебя расслабит.

Делаю мелкие глотки.

– Вкусно...

– Ну вот, я же говорила, – улыбается Инесса, – всё будет хорошо, ты же знаешь: «Творец закрывает дверь, но открывает окно».

– Как это красиво звучит... Было бы так на самом деле, а ещё лучше, вообще бы дверь не закрывалась.

– Вселенная тебе готовит что-то получше, чем твой пове-са.

Снова начинаю плакать.

– А знаешь, ведь мой сын всё знал, представляешь?

– Кто, Максим? Зна-ал? Вот же гадёныш недоделанный,

прости господи... А Вика?

– Для неё тоже новость.

– У моего мужа лучший друг адвокат, тебе, наверное, сейчас понадобится?

– Нет, муж мне квартиру купил, возле работы. И машину я забираю, денег тоже обещал на счёт, чтобы с голоду не сдохла, по всей вероятности.

– Чего это ты должна сдохнуть? У тебя работа есть. Ты там смотри, если вдруг обманет, имей в виду.

– Хорошо, – ковыряюсь ложкой в плове.

– Он, кстати, холосто-ой, – вытягивает она.

– Кто? – непонимающе поднимаю на неё глаза.

– Адвокат.

– Инесса...

– Ну а что?

– У тебя так тепло и уютно, пахнет вкусно, – пытаюсь съесть с темы и улыбаюсь сквозь слёзы, – я так устала, да и от вина разморило.

– Доедай, мойся и спать. Завтра помогу тебе вещи перевезти.

– Чтоб я без тебя делала, Инесс... Даже не знаю, как отблагодарить.

– Ой да брось, ничего мне не надо, – отмахивается, и вдруг её взгляд меняется на серьёзный. – И ещё. Запросятся обратно, не вздумай принимать.

– Да ты что! Не запросятся... Зачем я им? Старый хлам.

У них там звязда тики-тока.

— Твои мужчины ещё хлебнут с ней, уж поверь мне. Сами к тебе приползут.

И вот наконец-то я приняла душ и осталась совершенно одна в комнате дочери Инессы. На меня сразу обрушилась тишина. Раньше я её любила, а теперь вслед за ней пришла пустота и боль.

Вокруг мягкие игрушки и разные детские штучки. Неплохо было бы сейчас снова стать ребёнком, беззаботным, безгрешным...

А я... Грешная? Ведь за что меня так наказывают? Где я провинилась?

Вдруг слышу, как на кухне свистит чайник. Инесса будет чай гонять, а я не хочу, нет аппетита, еле-еле съела полтарелки плова и выпила бокал вина.

Сейчас, анализируя случившееся, я вспоминаю, что звоночки-то были: редкий секс с мужем, не всегда приезжал на ужин, последний раз отдельно летали в отпуск. Всё мне словно талдычило: «Дина, взгляни, что-то здесь неладно!»

Удивительно, но я отмахивалась от этих знаков и старалась их не замечать.

Надо же, он меня не пускает по миру, отступные собрался переводить. Как же щедро он меня оценил, или свою свободу от меня? Хмм... Наверное считает, что я должна быть ему

благодарна, понять его, оценить его жест.

Что я сделала не так, господи? Где ошиблась? Зачем со мной это происходит? Почему я ему больше не нужна? Ответа нет, по щекам катятся слёзы, больно дышать.

Муж и сын отвернулись от меня, предали. Что же ты наделал, Прохор? Как же ты мог так со мной поступить? А ведь ты знал, знал, какую боль мне причинишь, ты всё понимаешь, что это предательство, предательство – твоё и сына.

У меня начинают складываться пазлы. Я вспоминаю, как Прохор последнее время пресекал мои ласки и секс был какой-то... печальный. Моя инициатива обрубалась, он говорил, что устал на работе, а сам там с ней...

Он меня убил, так вот просто растоптал, опозорил на юбилее, ведь наверняка все всё поняли.

Слёзы всё катятся и катятся, чувствую, как опухло лицо, подушка вся мокрая. Муж просто взял и выставил меня из нашей квартиры, из своей жизни, вот так вот просто и легко, обсуждая это со мной, как покупку нового дивана.

Трудно дышать, всё сдавило в груди, громко рыдать нельзя, дети, должно быть, спят, и Инесса уже ложится.

Перекаत्याюсь на спину, натягиваю одеяло. Сон никак не идёт. Душу раздирает в клочья от мысли, что муж любит другую, что я ему не нужна, что я стара для него, он выбрал молодую. А я-то дура... считала себя красивой, для своего возраста по крайней мере. Мне казалось, что он тоже считает меня привлекательной и очень любит.

А, оказывается, вот что! Я ему больше не нужна! Всё обман, ложь!

Мы не купим дом за городом, не переедем туда и не будем сажать огород, ухаживать за цветами и воспитывать вместе внуков. Не поедем в путешествие на юг Африки, как мечтали, не поужинаем на закате у Средиземного моря, не сделаем глупость. Первого раза больше не будет! Это самый настоящий конец.

Утром разглядываю своё опухшее лицо. Проблемы проблемами, а на работу идти надо. Иду в ванную и умываюсь холодной водой, захожу на кухню, Инесса протягивает мне кубики льда в пакете, обмотанные полотенцем.

– Доброе утро, дорогая. Плохо выглядишь...

– Доброе, – вздыхаю, беру лёд и прикладываю к лицу, – спасибо тебе.

– Садись, у нас омлет с помидорами.

Позавтракав, я еду на работу, по дороге звонит администратор Наташа, чтобы убедиться, что я сегодня приеду и буду принимать клиентов по графику. Заодно расписала мне сколько их будет и на какие процедуры записаны.

Заползаю в клинику, Наташа мне старательно улыбается, замечая, что мне худо:

– Адама Юрьевича ещё нет.

– А он тут причём? – удивлённо смотрю на неё.

Она лишь пожимает плечами с улыбкой.

Только я успеваю надеть халат и приготовить рабочее ме-

сто, звонит муж.

– Да?

– Доброе утро, – бодрый и радостный голос Прохора доносится из трубки.

– Слушаю тебя?

Прокашливается.

– Я подготовил документы на развод, завтра мой адвокат позвонит тебе и назначит встречу, приедешь, куда скажет – подпишешь, он и передаст тебе ключи от квартиры. Когда ты, кстати, освободишь нашу?

– Тебе уже не терпится привести в наш дом свою охотницу за деньгами?

– Не говори так о Кларе, ты её не заешь, она прекрасный человек, я с ней словно вернулся на двадцать лет назад. Тебе не понять. К тому же она неплохо зарабатывает на тик-токе.

– Да уж куда мне? Самому не смешно? Прекрасный человек, Прохор, не будет заявляться к жене любовника и требовать его «освободить», как вещь, заявляя о ребенке.

Недолгое молчание.

– Не преувеличивай, она так не могла. Она всю мою жизнь перевернула.

– Мозг она тебе перевернула и его заклинило.

– Ты не понимаешь, она мной восхищается, любит меня так наивно... по-настоящему!

– Я тоже тебя люблю по-настоящему.

– Перестань, между нами давно всё остыло.

– За меня только не надо говорить.

– Дин, ты просто не хочешь терять статус обеспеченной, замужней дамы, вот и всё.

– Это она тебе такое втирает?

– Она совсем не глупая, как ты думаешь.

– Ну е-есессно, она совсем не глупая, глупый и наивный ты! А она просто разводит тебя.

– Дина, смирись! У нас сын, прекрасные отношения, скоро будет настоящая семья, а ты просто-напросто завидуешь.

– Какой сын, Прохор? У тебя простатит, я не могла забеременеть несколько лет, помнишь, как хотели третьего?

– Ну и слава богу, что у нас не получилось, Дина! Ты просто уже не можешь рожать, твой организм постарел! А Клара доказательство того, что со мной всё в порядке.

– Боже мой, какой ты наивный!

– Не устраивай сцен, давай спокойно разведёмся, дети у нас уже взрослые, между нами давно нет любви и страсти. Мы живём как два друга уже несколько лет. Хуже, как два соседа!

Внутри всё закипает. Как два друга? Друга? А я совсем не как с другом с ним жила, как с самым близким и любимым человеком.

– Пойми, для моего статуса нужна видная, красивая женщина, все мужчины моего круга женаты на молодых, сексуальных, дерзких.

– Твой начальник тоже?

– У него есть пассия, и двое детей на стороне. Уладит финансовые дела и тоже разведётся.

– Господи... – шепчу себе под нос.

– В моём кругу общения все давно знают про Клару, так же, как и я про любовниц своих партнёров по бизнесу. Мы общаемся в своих кругах на закрытых вечеринках.

– Прохор, да кто ты? Я тебя совсем не знаю... Этот ваш гнилой круговорот испортил тебя до трухи. Ты даже не понимаешь, как воняешь.

– Успокойся, Дина, и прими как есть. Возьми отпуск, съезди на море, а лучше на океан, я куплю путёвку, отдохнёшь. Ты устала, тебе же пятый десяток...

– А не пошёл бы ты в... – психую, крепко сжимая ручку стула.

– Я серьёзно. Слетаешь за мой счёт.

– Знаешь что? Собирай свои подачки и засунь их туда, куда Клара не достанет!

– Так... Короче. Постарайся побыстрее освободить квартиру. Я прошу не прямо завтра, конечно, но всё же пойми меня правильно.

– Хорошо. Хорошо, Прохор... Хочешь развод? Ты его получишь.

Не могу же я бегать за изменником мужем и умолять его не бросать меня, как бы больно мне не было? У меня есть гордость, да и не нужен мне он после этой грязи, как вообще можно простить такое?

– Вот и умница.

– Иди ты в... – он скинул вызов, не дослушав меня, – пизду!!!

Со злости швыряю телефон на стол. стакан воды с грохотом падает на пол и раскалывается на две одинаковые половины.

Слышу неловкие шуршания.

– Извините, я не вовремя, да?

Молодая девочка-студентка испуганно стоит в двери с прижатой к животу сумочкой.

– Губы? – расслабленно выдыхаю я.

– Губы... – виновато моргает, оставаясь на месте.

– Проходите. Садитесь...

Вика. Дочь Дины и Прохора

Макс. Сын Дины и Прохора

Прохор. Муж Дины

Дина. Жена Прохора, ГГ (до развода и после развода)

Клара. Любовница и разлучница

Инеcса, подруга Дины

Адам, пластический хирург, босс

Глава 4 – Отпуск

В обед позвонила дочь.

– Да, Вик? – грустным голосом хриплю в трубку.

– Привет, мам, как ты?

– Работаю, нормально.

– Ты говорила с братом? Что он? Как отреагировал?

– Вика, он знал о ней, более того, он в курсе уже давно, и даже общались они все вместе. Он полностью поддерживает отца.

– У него крыша совсем поехала, что ли? Я ему сейчас позвоню, он у меня получит, маленький гадёныш.

– Вика, не вздумай, не надо.

– Но почему? Это же полоумие, мам!

– Не ссорься с братом.

– Разберёмся. Мам, я что звоню, я вспомнила, что он пару месяцев назад звал меня к себе, я у него какие-то документы подписала. Ну, ты же знаешь, он регулярно что-то на нас с братом оформлял, вот я и не вникала. Но в тот раз, кажется, всё серьёзнее было – куча бумаг, ещё адвокат присутствовал... Похоже, он на нас с Максом все свои активы отписал. Всё своё имущество, землю, какое-то оборудование, машины, акции, счета в банках.

– Боялся, что я у него смогу что-то отсудить. Готовился к разводу.

– Я думаю да, готовится к разводу. Ну и ещё на всякий случай, чтобы новая жена не оттяпала, страховался. Мам, я даже предположить не могла, что он так с тобой сможет поступить.

– Ну, зато вы у меня обеспечены, я хоть за вас спокойна, а у меня квартира будет, работа есть, не пропаду.

– Так нечестно, это всё в браке заработано. Отец часто болел, ты за ним смотрела, следила всегда, чтобы с иголки был, лекарства пил, витамины, по врачам его таскала, нас вырастила, он ведь всё время работал, не помогал тебе совсем с нами, по ночам не вставал. А у меня и так всё есть, куча квартир, у мужа дом шикарный по наследству достался, к тому же он у меня хорошо зарабатывает.

– Вик, да я просто не хотела его заваливать домашними делами, у него и так нервная работа, да и здоровье ни к чёрту, оберегала его, – вздыхаю я.

– А он вот чем значит отплатил тебе? Оставил какую-то двушку и денег на год жизни?

– Вик, не надо, я не в силах бороться с ним, бог ему судья. Я не бедствую.

– Ты забрала своё золото?

– Нет ещё.

– Всё забирай, я приеду, помогу забрать тебе всё самое дорогое.

– Об этом я меньше всего переживаю.

– А я не хочу, чтобы ты этой марамошке всё оставила.

– Я заберу.

– Вот и правильно. Вместе всё перевезём в твою новую квартиру.

– Хорошо, моя родная, спасибо тебе за поддержку.

– Ну, Максим, конечно, меня удивил, – возмущается Вика. – Придурок.

– Это его выбор.

– Это неправильный выбор, мама.

– Что поделать?

– Папа сказал, что купил тебе путёвку на Мальдивские острова, на три недели, дата открыта, я думаю тебе надо ехать.

– Даа? Пусть свою Клаву везёт отдыхать! Мне не надо... Его подачки гадские. Думает, что откупится? Никуда я не поеду.

– Так цыц! – перебивает меня дочь, – это не обсуждается.

– Вик...

– Мам, прошу! Прислушайся ко мне хоть раз, а? Серьёзно.

– Тебе это зачем?

– Мне твоё здоровье важно психологическое. Тем более нельзя из-за глупых принципов отказываться от поездки.

– Ой Вик, ну ладно, если тебе легче станет, я всё подпишу, от путёвки не откажусь.

– Тебе не помешает тёплое море и белый песок.

– О'кей.

– Мам...

– Что?

– Приедешь подписывать бумаги на развод, не вздумай ни от чего отказываться, и путёвку забирай, пообещай?

– Хорошо, обещаю.

– Вот и умница, и красавица! Люблю тебя, пока.

– Пока, – целую её в трубку и скидываю вызов.

Смотрю на часы, ещё полчаса до окончания обеда, надо поесть. Инесса положила с собой что-то, открываю, в контейнере голубцы с картошкой и салат, ставлю чайник, подогреваю всё в микроволновке.

Самочувствие хреновое, второй день диафрагма в спазме, трудно дышать, не говоря уже о душевной боли, с трудом улыбаюсь клиентам, больше времени на работе прячусь под маской. Но моя дочь и лучшая подруга на моей стороне, это помогает не сойти с ума.

Открываю шкафчик, чтобы взять пакетик чая, и вижу тёмно-синюю бархатную коробочку. Я совсем забыла про подарок мужу на день рождения. Его любовница пришла сюда, испортила мне настроение и из головы вылетело взять с собой подарок.

Открываю коробочку, золотые запонки с бриллиантами. Я долго их выбирала в каталоге, заказывала и очень ждала, когда они придут. Потом хранила целый месяц, каждый день на работе открывая коробочку и любуясь ими. На каждой три бриллианта в белом золоте. Разглядываю их, будто в первый раз, бриллианты играют под светом ламп.

– Дина, добрый день, – с большим букетом белой эустомы, Адам улыбаясь заходит ко мне в кабинет.

– Привет, – быстро закрываю коробочку и прячу в шкафчике с пакетиками чая, конфетами и печеньем.

– Это тебе, чтобы улыбнулась, – вручает мне цветы.

– Зачем это, Адам? Не надо, – но цветы уже у меня в руках, а Адам открывает шкаф, чтобы достать вазу.

– Не хочу, чтобы такая красавица грустила, это тебя ни к чему не обязывает.

– Спасибо, – погружаю нос в букет.

Даже не могу вспомнить, когда муж дарил мне цветы, сам. Отправлял с курьером на день рождения и на восьмое марта уже года три. А чтобы просто так, без повода, даже не вспомню когда.

– Я тут подумал, может тебе взять отпуск?

В растерянности смотрю на него.

– Мне кажется, тебе сейчас очень нужно отдохнуть, ты устала и тебе не до нас работяг, съезди куда-нибудь, отвлекись. С клиентами мы разберёмся.

Я задумалась. Ведь муж предлагает мне путёвку после того, как я подпишу все бумаги. А такая путёвка не меньше миллиона стоит, я сама себе никогда не куплю такой отдых.

– Ну, что скажешь?

– Адам Юрьевич...

– Адам, – поправляет меня, – мы же одни, Дин... – берёт мою руку, – я не пристаю, просто знай, я всегда рядом...

– Спасибо большое, Адам, – вот-вот заплачу, едва сдерживаю слёзы.

Он обнимает меня и гладит волосы.

– Ну что, оформляем отпуск?

– Давай.

– Вот и умница, я всё решу, дорабатывай до конца недели и отдыхай, – держит меня за плечи и настойчиво смотрит в глаза.

Чувствую, что нравлюсь ему, очень нравлюсь, но мне совершенно не до романтики, жизнь моя рушится, да и я его никогда не рассматривала, и вообще никого, муж – единственный любимый мужчина в моей жизни.

Медленно отпускает меня.

– Обедай, мало времени осталось, скоро клиентка придёт, я оставлю тебя, – окрылённый, выходит из кабинета.

Какой-то он уж больно радостный, цветы принёс. Неужели так рад моему разводу?

Хмм...

На следующий день всё произошло слишком быстро, я как в тумане подписала все документы: муж действительно купил мне видовую двушку в комплексе, в котором находится один из пяти салонов красоты Адама. С подземным паркингом. Тут же на счёт мне была переведена сумма в два миллиона и вручён конверт с путёвкой.

Самого мужа я не увидела, на встречу приехал его адво-

кат.

До конца недели мы с дочерью перевезли мои вещи в новую квартиру, заказали кое-какую мебель, подушки, постельное, полотенца, шторы, всё оплатили. Я оставила ей ключи, чтобы она следила за доставками и улетела отдыхать.

Улететь на три недели в лето – туда, где белый песок сливается с бирюзовой водой, – это фантастика. Но всё омрачало одно: я была там без него. В последнее время мы тоже отдыхали порознь, но тогда я знала – меня ждут дома. Я с нетерпением считала дни до возвращения, до его объятий. А теперь... Теперь мне некуда возвращаться. Никто не откроет дверь, не обнимет, не скажет: «Наконец-то».

За эти две недели я пару раз созванивалась с Викой и Инессой, но разговоры лишь сильнее напоминали о пустоте. Как же больно – тонуть в тоске по человеку, которому уже не позвонишь, не прошепчешь: «Я так люблю тебя...» Иногда мне кажется, что вот-то сейчас проснусь и всё окажется кошмаром. Но каждое утро приносит ту же жестокую реальность.

Море стало моим утешением: я часами сидела в тёплых волнах, будто они могли смыть боль. А по вечерам – бесконечные сериалы, лишь бы не оставаться наедине с мыслями...

Моё тело покрыл шикарный бронзовый загар.

Обычно я заказываю ужин в номер, а сегодня я решила поужинать на берегу моря, в ресторане у моей виллы.

Мне принесли рыбу на мангале с рисом, нарезанные фрукты и местный напиток – курумбу.

Как только я положила кусочек рыбы в рот, услышала сбоку мужской голос:

– Девушка, можно познакомиться?

Голос заставил меня вздрогнуть. Я подняла глаза – и сердце ёкнуло.

– Адам?! – голос дрогнул от неожиданности.

Он стоял передо мной, улыбаясь той самой лёгкой, чуть нагловатой улыбкой, от которой всегда тают все клиентки в клинике.

– Такая роскошная женщина и в одиночестве? – качал головой, будто это было преступление. – Так не пойдёт. Можно присоединиться?

Я машинально кивнула, жестом приглашая в соседнее кресло.

В его руке возникла белоснежная роза, крупная, с каплями воды на лепестках.

– Это... для настроения? – я рассмеялась, принимая цветок. Пальцы сами потянулись к бархатистым лепесткам.

Честно? Мне действительно не хватало компании. Океан, пальмы, шезлонг под зонтом – всё это было прекрасно, но пусто.

Казалось, вся моя жизнь с Прохором, наш развод и его любовница – теперь где-то далеко, словно призрачный сон. Даже горе притупилось, стало каким-то размытым. А это...

новая реальность. Чужая, непривычная.

Я пока не знала, что с ней делать.

Просто дышала солёным ветром.

Пила кокосовый коктейль, цепляясь за эту новую жизнь, как за спасательный круг.

– Помогает же? – поправляет свою пляжную рубашку, которая приоткрывает его гладкую грудь.

– Немного... Но как ты..?

– Прости, я пытал твою дочь, чтобы узнать, куда ты полетела.

– Бедный ребёнок, – смеюсь, играя трубочкой в напиток.

– Она быстро сдалась, – тоже смеётся Адам, подаваясь вперёд.

Официант ставит нам на стол бутылку красного вина и бокалы, второй тарелку с закуской.

– Жутко хочу есть, что посоветуешь?

Нам открывают вино и разливают по бокалам.

– Рыбу на мангале с овощами.

– Принесите пожалуйста то, что девушка сказала, – закидывает в рот кусочек сыра, – ммм... как я голоден. А пока я жду свой ужин, может выпьем за встречу?

Он прищурился, медленно облизнув пухлую нижнюю губу, и в его взгляде промелькнуло что-то игривое.

– Выпьем, – кивнула я, поднимая бокал.

Хрустальный звон разнёсся в воздухе, но мой взгляд в этот момент предательски соскользнул вниз – на его мощ-

ную шею, где под кожей чётко проступала линия напряжённой мышцы.

– Э-э-э, нет, так не пойдёт, – вдруг запротестовал он, качая перед моим носом указательным пальцем, будто перед шалуньей-первоклашкой.

– Что?

– Ты же знаешь, если не смотреть в глаза, когда чокаешься... – он нарочито медленно сделал паузу, – то будет семь лет...

– Несчастья?

– Плохого секса, – невозмутимо закончил он, и в его глазах вспыхнули весёлые искорки.

Я фыркнула, смущённо прикрыв рот ладонью, но смех уже вырывался наружу – лёгкий, чуть нервный, будто пузырьки в бокале шампанского.

Мы повторили наш ритуал уже по правилам. Ведь кому нужен плохой секс? Тем более у меня и так последние годы его сильно и не было. Может, потому что я не смотрела в глаза, когда чокалась?

Адам сползает вниз по спинке кресла и расслабляется, довольнo глядя мне в глаза.

– Ну вижу, ты уgomонился, – делаю ещё один глоток. – Теперь расскажешь мне, что ты здесь делаешь?

– А я не могу устать? Я может позавидовал, что ты на море, не удержался и тоже прилетел. Захотел такой же загар, распивать вино и плавать в бирюзовом море.

– Ну да, ну да...

– Именно так, – мы рассмеялись.

Вино вкупе с жарой меня чрезвычайно разморили. Чуть прохладный ветерок дует с моря, спасая ситуацию. Иначе я бы просто уснула. Мне не двадцать пять уже, видите ли.

– Вот сейчас доедим и пойдём гулять по пляжу, – Адам интеллигентно допивает оставшееся вино и заказывает ещё бутылку.

– Вино, бесспорно, вкусное, но ты видел цену? Может не стоит? Мы и так неплохо нажились.

– Нет. Я чувствую нутром, надо ещё. Я не у-дов-ле-тво-рён, – он по какой-то причине разделил именно это слово на слоги.

Пьяненький Адам, довольно улыбающийся, подливает мне тоже, – оо-оох, как же хорошо-о, только сейчас чувствую, как я реально вымотался. Им тоже надо отдохнуть от нудной работы, – смотрит на свои пальцы с едва заметными прожилками под кожей.

Я тоже перевожу на них свой взгляд.

Эти пальцы – его хлеб. Они привыкли к ювелирной работе.

Адам же пластический хирург. Он знает анатомию лучше любого любовника. Каждую мышцу, каждый нерв... Каждую эрогенную зону... Где надавить, чтобы перехватило дыхание...

В воображении уже возникали совсем неприличные по-

дробности. Дина, стоп! Это всё вино, не поддавайся.

После ужина мы забрали недопитую бутылку вина и пошли любоваться закатом.

Идём по песку вдоль берега моря, по очереди отпивая вино из горлышка.

Где-то рядом льётся музыка – лёгкая, летняя, с ритмом, от которого непроизвольно притопывает пятка. На пляже не так много людей, но до нас доносятся радостные голоса парочек, которые только вошли в свой цветочно-букетный период. Адам рассказывает мне какую-то нелепую историю из своей практики, и мы оба смеёмся так громко, что я на секунду боюсь, будто этот смех разобьёт всю романтику вечера. Но нет – он просто растворяется в шуме прибоя.

Я сбрасываю сандалии, на миг теряя равновесие, но его рука тут же ловит меня за локоть – твёрдо, уверенно.

– Ты покажешь мне своё бунгало? – как бы между прочим спрашивает Адам.

Я вообще не пью, а тут бутылка вина, на жаре...

– Да мы уже почти пришли, – поднимаемся на деревянный мостик и идём к домику, – искупаемся? – вдруг вылетело у меня совсем неожиданно.

В соседних домиках горят огни, играет музыка, кто-то прыгает в воду.

– Я с радостью, весь день мечтаю залезть в море.

Я открываю дверь, мы заходим.

– Я переоденусь, – захожу в душевую и напяливаю купаль-

ник.

Возвращаюсь, готовая окунуться.

Одежда Адама лежит на кровати, а его нет. Беру в холодильнике бутылку воды и выхожу. Адам уже в воде. Тусклое, но приятное тёплое освещение, проведённое под лестницей, которая уходит в воду, позволяет прекрасно всё видеть.

Спускаюсь к нему, прикладывая ко лбу бутылку, подаю ему – бесцеремонно отпивает и ставит на ступеньку.

– Хорошо... – внезапно его руки хватают меня за талию под водой, сильные пальцы впиваются в кожу. Он резко притягивает меня к себе, и я теряю равновесие – наши тела сталкиваются, ноги переплетаются в синеватой морской глубине.

– Адам?! – я чувствую его голое тело – мокрое, обжигающе горячее, прижатое ко мне целиком. Его напряженный член давит мне в низ живота, скользя по коже вместе с течением. Одна его рука крепко вцепилась в моё бедро, другая скользит по спине, прижимая ближе...Г

Глава 5 – Грешная

В моей жизни никогда не было другого мужчины. Только мой муж. Об изменах я вообще не думала, и уезжая на отдых уж точно не планировала превращаться в героиню второсортного романа.

Но вот он, Адам. Нежно, едва касаясь, проводит пальцами по моей спине, вдоль позвоночника, спускаясь всё ниже и ниже. Обхватывает талию руками и немного сжимает. Голова начинает кружиться – то ли от выпитого вина, то ли от близости этого безупречного, молодого тела. Может, и от того, и от другого. Но я знаю точно одно: я теряю контроль.

Я ловлю его взгляд – пронзительный, гипнотизирующий. И его пальцы, будто случайно, касаются бретелек моего купальника. Словно зная, что я не остановлю его, он спускает их вниз, обнажая мои плечи. Я, как замороженная, смотрю в его бездонные глаза, позволяя ему...

А как ещё? Солнце и морепродукты дают о себе знать: я отдохнувшая, расслабленная и возбуждённая от его прикосновений, не в силах сопротивляться этим сладким ласкам, закрываю глаза и поддаюсь его соблазну.

Ловлю себя на мысли, что очень давно мне не было так хорошо. Очень, очень давно, низ живота сладко заныл, мои губы сами раскрылись для поцелуя.

Что я делаю? Зачем? Но вино включило во мне всяче-

ское сопротивление. Я этого хочу. Мне это приятно, к тому же я свободная женщина, я могу делать всё, что мне нравится, а мне определённо это нравится.

Но он мой начальник. Надо остановиться – шепчет остаток разума. Отворачиваю голову в сторону. Я пожалею об этом. «Нельзя» – кричит мне здравый смысл, но тело... тело не хочет слушаться.

Адам берёт меня за подбородок и поворачивает моё лицо обратно, впиваясь своими тёплыми губами в мои. Из меня вылетает сладкий стон и ноги становятся ватными. Мы опускаемся под воду, уходим с головой, и верх моего купальника сразу же слетает. Одной рукой придерживая меня за спину, а другой за попу, выталкивает меня из воды и коленом разводит мои ноги, заставляя обхватить его торс.

Выныриваем одновременно, сливаясь в страстном поцелуе.

Он выталкивает меня ещё выше и ласкает мои соски по очереди своими нежными губами. Опуская меня и прижимая ближе, снова впивается в мои солёные губы, ища язык. В моей голове хаос, тело меня не слушается – пути назад уже нет, просто поддаюсь, обхватывая его шею и крепче сжимая его бёдра. Ну и пусть, пусть это случится, не важно, что будет завтра, я этого хочу, очень хочу...

Ловко отодвигая стринги, насаживает меня на довольно большой член, тихо и сладко рыча мне на ушко.

В соседних бунгало играет музыка и слышны русские го-

лоса, люди купаются, смеются, не обращая на нас никакого внимания.

Тянет меня к ступеням, дыша жадно и нетерпеливо. Наслаждаясь поцелуями и торопясь, словно у нас мало времени, откровенно лапаем друг друга. Не выпуская свой член из меня, садит меня на ступеньки и врезается, сначала неторопливо, затем жёстче и быстрее.

– Даа, дааа, – сжимаю пальцами его упругие ягодицы, впиваясь в них ногтями.

Его толчки становятся грубее, резче – каждый раз он вгоняет в меня себя до предела. Солёные брызги хлещут по спине, а его член – горячий, твёрдый, неумолимый – доводит до иступления.

Сердце судорожно колотится, мозг отключает меня от реальности. Его стоны становятся громче, а быстрые толчки заставляют меня вздрагивать от ярких ощущений. Оставаясь во мне, он замедляется, рыча и сжимая руками мою задницу.

Его глаза ловят мой пьяный взгляд и не отпускают. Сладкие стоны вырываются из его груди, когда он всей своей мощью наваливается на меня. Одной рукой он цепляется за ступеньку, другой – прижимает моё лицо, просовывая глубже свой настырный язык.

Веки Адама дрожат, глаза закатываются от наслаждения. А я, потеряв контроль, бьюсь под ним в конвульсиях. Мои соски трутся об его твёрдую грудь, усиливая связь между нами. Вдруг он замедляется, издаёт глухой рёв, а затем про-

тяжный стон после финальных толчков, и замирает. Я тоже. Отчаянно ловлю ртом морской воздух, задерживая одышку.

Адам осторожно целует меня в ушко, в шею...

Просыпаюсь от манящего запаха кофе.

– Доброе утро, красавица, – Адам ставит на кровать столик, на нём кофе, чёрный хлеб с маслом и сыр.

Закрываю глаза. Боже, как стыдно. Я вчера напилась и переспала с начальником, который какого-то чёрта припёрся ко мне за тридевять земель, бросив работу.

Вот бы сейчас их открыть, а этого ничего нет.

– Дин, я надеюсь ты не будешь из наших отношений делать трагедию?

– А у нас отношения? – открываю глаза и удобно присаживаюсь на кровати.

Смотрю на этот столик и в душе хочу, чтобы эти ухаживания были от моего мужа. Это с ним я должна быть здесь, счастливая и любимая им. Господи...

– А как это, по-твоему, называется?

– По-моему, секс по пьяни, – прикрываю покрасневшие щёки руками.

– Разве это плохо? – не унывает Адам, убирая мои руки от лица, – Дин, да, я понимаю, у тебя депрессия, ты недавно развелась, но и я так не могу, то "да", то "нет", я не разбира-

юсь в твоих реакциях. Давай так, раз уж мы в этом райском месте, то воспользуемся этим и отдохнём оставшуюся неделю без трагедий? – убирает мою прядь волос за ушко.

Влюбиться бы в него и забыть мужа, и всю эту боль, но как сердцу прикажешь? Адам подаёт мне кофе и пихает в рот бутерброд.

Нехотя откусываю. Вкусно.

– Как раз то, что нужно после бурной ночи, – подшучивает он.

Улыбка проскальзывает на моих губах.

– Ты уже позавтракал?

– А как же? Я рано встаю. Сделал зарядку, разогнал весь алкоголь. Поплавал.

– Ого... – только и сказала я, а про себя подумала: у меня-то после вчерашнего сил никаких нет, да и голова побаливает, придётся сидеть на лимонной водичке, прочищать кровь. Неужели я так стара? Он вон какой... Здоровенный и ему хоть бы хны, хоть бревно ешь, всё переварит.

– Знаешь, как говорят? – вдруг переводит он тему разговора. – Хочешь проверить отношения на прочность – съезди с партнёром на Мальдивы.

– И почему же?

– Потому что тут нет ни работы, ни друзей, ни привычных отмазок. Только вы и океан. И если через три дня не захочется убить друг друга – значит, всё серьёзно.

– Логично. Только в моих обстоятельствах это уже не ак-

туально. Ах... А если вдруг... захочется прибить и начальника? – хитро прищуриваюсь я, дожёвывая бутер.

– Максимум слегка придушить в постели, – увिलивает он, ужасно смущая меня.

– Адам... – отвожу глаза в сторону.

– Дин, прошу, не воспринимай всерьёз. Расслабься. Ты этот отпуск ещё надолго запомнишь, обещаю. Давай отдохнём? Вместе?

Я продолжаю пить кофе, чтобы потянуть время на ответ.

– Ну? Согласна?

– Похоже, выбора у меня нет.

– Сообразительная, – хлопает меня руке и достаёт из кармана два билета-бронирования.

– Это что?

– Полёт над атоллами, с посадкой на воде у безлюдного острова... Собираемся!

Неделя пролетела на удивление быстро и пришло время возвращаться. На всю неделю мы отключили телефоны и просто отдыхали. Под «отдыхали» я подразумеваю постоянное воплощение новых тур-идей Адама и вечеринок по вечерам, на которые у меня в основном после насыщенного дня уже не оставалось сил. Но самое главное – между нами больше ничего не было. Я не позволяла ему перейти эту грань.

Прилетев в Москву и включив телефон, посыпались со-

общения.

Первым позвонил уже бывший муж, видя меня онлайн. Даже не поздоровавшись, он начал:

– Обязательно было настраивать дочь против меня?!

Я пытаюсь смекнуть, о чём он сейчас вообще, формулирую мысленно ответ.

– Не можешь по-человечески, да? – продолжает он возникать. – Вот без всей этой грязи?

– Какой грязи, Прохор? – искренне не понимаю.

– Настраиваешь дочь против меня и моей жены.

– Жены? Вы что, успели пожениться? – меня словно бьёт током, и я просыпаюсь ото сна, под названием «Мальдивские острова».

– А ты что думала? У нас сын и, разумеется, теперь она моя официальная жена. А ты прекрати поливать меня грязью, а то уже наплела Вике что попало, мол, худший папаша в мире, тако-о-ое с тобой сотворил, ужас! Всего-навсего хотел как лучше, для себя пожить. Хватит ей чепуху молоть!

– И это мне говорит человек, который за моей спиной завёл любовницу, скрывал её вместе с моим сыном несколько месяцев, да ещё и ребёнка ей заделал? Это конечно не грязь, дорогой, это чистая, искренняя любовь.

– Так и есть, любовь. Клара мне открыла глаза, показала, как на самом деле надо любить мужчину, она меня боготворит, между прочим.

– Давай без подробностей, мне это неинтересно. А детей

против меня ты настраиваешь.

– Я просто поговорил с ними. Макс всё понял, он мой сын!
А вот Вика, ей ты хорошо промыла мозги.

– Ты ошибаешься, я не разговаривала с ней. Что, не захотела тебя понять и принять твою профурсетку?

– Дура! Ты должна была поговорить с ней и объяснить, что выбор отца надо уважать!

– Объяснить, что надо слить мать и боготворить молодую звезду своего престарелого отца? Уволь.

– Считаешь, что лучше то, что наши дети поругались из-за тебя?

– Что? Из-за меня? Ты вообще слышишь себя, Прохор? Твоя самоуверенность и наглость не знают границ! У тебя что, мозг поплавился от твоей горячей звезды?

– Я стараюсь, Дина. Стараюсь, чтобы всем было хорошо, чтобы дети подружились с Кларой, приняли её. А ты всё портишь. Идиотка.

– Я порчу? Я?! – прикрываю трубку рукой.

Издали за мной наблюдает Адам, не забывая улыбнуться мне, но в его глазах я вижу беспокойство.

– Ну, а кто? Я, что ли?

– Конечно, ты! Ты предал меня, выставил из дома, познакомил нашего сына с любовницей, скрывали это от меня. Развёлся со мной, купив мне квартиру, даже не посоветовавшись, не спросив, хочу ли я эту квартиру и вообще там жить. Себя-то слышишь? Или ты реально притворяешься дебилom

только?

– Всё! Всё, ебать! Заистерила! Чувствую жопой нормального разговора у нас не выйдет. Придётся воспитывать дочь самому.

– Она замужем, поздно уже её воспитывать. Клару свою воспитывай, она только недавно от соски отлипла, – не сдерживаю свою желчь и скидываю вызов.

Очередная дурацкая ссора причиняет мне боль. Смотрю на Адама. Он обеспокоенно глядит на меня. Подходит, подозревая неладное.

– Всё хорошо, милая?

– Давай расставим точки... – разозлённая, требовательно обращаюсь к нему.

– Давай, – поправляет мне выбившийся локон, но я оста-навливаю его руку.

– То, что между нами было, было по пьяни. Один раз не считается отношениями, мы выйдем на работу и всё будет так же, как и было – ты начальник, я подчинённая.

– Дин, мы же не маленькие, тебе разве было плохо со мной?

Воспоминания о том сексе моментально всплыли в моей памяти и в животе приятно заныло. Нет, не могу себе позволить отношения с молодым, да ещё и богатым, кем я стану лет через пять-десять? Если не раньше... Климакс? А он в расцвете сил! Нет уж. Как Прохор найдёт себе девочку, а я? Меня снова в мусор? Нет, я не подпишусь на такое по соб-

ственному желанию.

– Адам, послушай... Мой муж старше меня, но и он умудрился найти себе ровесницу нашей дочери. А ты? Ты моложе, на сколько тебя хватит? – беру чемодан и иду к выходу.

В такси едем молча. Адам задумчиво смотрит в окно. Ну вот и решилось, он всё обдумал и понял, что я права.

Скорее бы на работу, уйти в неё с головой и забыться.

Приехав в свою новую квартиру, распаковываю вещи.

Звонок от сына.

– Мам, привет. Ну, ты чё? Как съездила? – слышу в трубке холодный голос сына.

Что-то неприятное зарождается в душе, что-то он задел, что немного улеглось, успокоилось, но вот снова завибрировало, просыпаясь и выходя наружу. Это обида, глубокая обида на сына.

– Хорошо, Максим. Всё хорошо... Спасибо, что позвонил.

– Папа просил, сказал, что тебе возможно грустно.

– Папа? То есть это папаша тебя попросил? Ты сам не догадался?

– Начина-а-ается... – ноет в трубку.

Разговор с сыном причиняет мне боль. Когда он успел стать таким рассчётливым и равнодушным? Ведь он давно не маленький и должен понимать, всё, что происходит с нами.

«Максюша, помоги пожалуйста мне на кухне», – слышу голос новой жены моего Прохора.

Мне становится совсем тошно.

– Максюша? – повторяю я сыну в трубку, – она зовёт тебя Максюшей?

– Ой, ну всё, мам, чо ты заводишься на пустом месте? У нас просто классные отношения, ничего из вон выходящего.

– В нашем случае это как раз-таки вон выходящее, как ты выражаешься.

– Мам, ну ты ваще загоняешься! Тупо ревнуешь! Папе че, нельзя счастья хотеть? Или только бабам можно? И я не про тебя, а вообще, знаешь статистику разводов? Столько жён уходят от мужей и им всё прощают, а тут какие-то двойные стандарты. Так, хватит уже ныть, давай ты успокоишься, я потом позвоню. Всё, Клара ждёт, пошёл я, – бросает он трубку.

Так и застыла с телефоном у уха, уставившись в одну точку. Через минуту прихожу в себя и понимаю, что разглядываю шторы на окне. Моя дочь повесила, пока меня не было. Красивые, льняные шторы. Раздвигаю, на окне два цветка в горшках. Обвожу взглядом комнату, постель застелена покрывалом, всё вымыто, на столике какие-то безделушки, уютно...

Разговор с сыном утомил меня, я села на кровать, упала на спину и закрыла глаза.

Похоже, я задремала, стук в дверь напугал меня. Я вздрогнула и вернулась из полусна обратно, в эту комнату, которая должна стать моим домом. Встаю и иду открывать дверь.

– Мамуль, привет, ну, как ты? – заходит дочь со своим

мужем, у которого в руках куча пакетов.

С улыбкой он здоровается со мной, как обычно, я его обнимаю и целую в щёку. Я люблю своего зятя. Люблю за то, что он любит мою дочь, заботится о ней.

– Как Вы, мам? – по-доброму, по-свойски спрашивает он.

– Уже лучше, спасибо. Ну, что стоите? Проходите.

Заходим на кухню, и дети выкладывают мне кучу фруктов, овощей, мясо, соусы, хлеб, зелень.

– Ого, – наблюдаю я за ними, – я столько не съем.

– Не съешь сегодня, доешь завтра, – улыбается дочь, – а мы будем присматривать за тобой первое время, пока не обустроишься.

Мне даже на душе как-то легче стало. С ними я не чувствую себя полной душой, какой хотят выставить меня бывший муж и сын. С ними адекватная я и все мои обиды, злость, естественные реакции на то, что сделал мой уже бывший муж.

Запиликал телефон. Проверяю, сообщение от Инессы:

«Кихине, Диночка! С приездом, как насчёт встретиться, обсудить твой офигительный отпуск?»

– Кто там? – интересуется дочь.

– Инесса, приглашает куда-нибудь сходить сегодня. Но я скажу, что вы в гостях...

– Не-не-не... Мам, раз приглашает, иди, хоть отвлечёшься, чтобы не было послеотпускной депрессии. А у нас и своих дел полно. Мы тогда поедem, а ты отдохни и иди.

Пишу ответ Инессе:

«Привет, Инесс. Хорошо, где?»

Тут же прилетает сообщение, словно подготовленное заранее. В нём название ресторана в центре. Это два квартала от моего дома. Замечательно, можно и пешком дойти, как раз и прогуляюсь.

Прощаюсь с Викой и её мужем, наконец разбираю вещи, сортирую и иду выбирать наряд. Взгляд падает на тот самый костюм, в котором я собиралась на день рождения мужа, но он так и не увидел свет. Достаю его.

На часах семь сорок. Через двадцать минут мы с Инессой встречаемся в ресторане.

Двадцатые числа августа, на улице сырость, недавно прошёл дождь. В ботиночках, тёплом плаще и берете прогулочным шагом иду в ресторан.

Заморосил мелкий дождик, я раскрыла зонтик и шла под ним ещё минут пять. Запиликал телефон, прочитала сообщение от Инессы, где она сообщала, что уже ждёт меня, описывая как пройти за наш столик.

Подхожу к ресторану, из-под зонтика вижу, как возле дверей останавливается дорогая чёрная машина, проезжает немного вперёд, и я узнаю номер моего мужа.

Сердце замирает, опускаю пониже зонтик, закрывая лицо, немного отворачиваюсь, чтобы меня не заметили. Выскакивает водитель и распахивает двери. Выходит мой муж и подаёт руку ЕЙ.

Из машины элегантно высовывается длиннющая худенькая нога в чёрном чулке, чёрной туфле на шпильке, с красной подошвой. За ней появляется и сама Кларисса. Сейчас мне именно так хочется её назвать.

Взяв мужа за руку, она грациозно поднимается по ступеням. Приподнимаю зонтик, наблюдая, как гордо мой бывший муж идёт рядом с ней и весь светится от счастья.

Ангел на моём правом плече шепчет мне – «да, больно, но ничего не поделаешь, лучший вариант – развернуться и убежать домой». Чёртик же на моём левом плече кричит в ухо – «возьми этот мокрый зонт и ебани по этой сделанной мордашке».

Но я стою как вкопанная, включаю нейтралку, прижимая к груди сумочку и ручку от зонтика, продолжая прятать под ним лицо.

Глядя на эту разлучницу, чувствую себя такой старой, не соответствующей статусу своего бывшего мужа, такой ничёмной, слабой, уродливой... Словно меня как ненужную потрепанную вещь выбросили на помойку и купили новую, блестящую и красивую.

Она такая молодая, свежая, яркая, в этом чёрном длинном платье с глубоким вырезом и я... Отрицать бессмысленно, она красивая, хоть и видны следы ботокса в скулах и губах, эти нарощенные волосы и ресницы, но всё равно, молодая и красивая. Я сейчас понимаю своего мужа.

Контраст между нами бросается в глаза.

Как хочется сейчас убежать отсюда, как можно быстрее.
Беру телефон и пишу сообщение Инессе:

«Прости меня, но я не смогу. Здесь Прохор со своей, я пойду домой».

Дождь закончился, стряхиваю воду с зонта и складываю его. Делаю шаг, вдруг кто-то ловит меня за руку:

– Какая неожиданная встреча, Дина. Ты уже уходишь?

Глава 6 – Игры судьбы

– Адам?

Передо мной – мой начальник. Всё тот же молодой, смуглый, чертовски привлекательный. И каждый раз, глядя ему в глаза, меня охватывает смущение – мы ведь оба знаем, что между нами было. Но это осталось там, в той ночи. Единственной. И правильно.

С тех пор я больше не пила вино. Просто боялась, что снова потеряю контроль, что снова меня унесёт к нему.

Во время отпуска Адам был безупречен – джентльмен, друг, опора. Он продолжал ухаживать за мной: нежно, деликатно, как будто ничего не произошло. Оставляя меня одну только ночью.

– Я не видел тебя в ресторане, ты пришла или уже уходишь?

– Я... – хотела сказать, что уже ухожу, но к нам подошла Инесса. Она выскочила из ресторана и нервно искала меня глазами.

– Ну ты, подруга, даёшь, – увидев Адама, не стала продолжать, но по глазам было видно, что хотела высказать мне своё недовольство.

Они поздоровались.

– Инесса, я, пожалуй, пойду.

– Ни в коем случае, я что, полгорода зря проехала? Мне

надо поговорить с тобой.

– Я провожу вас, – Адам аккуратно подталкивает меня за спину ко входу в ресторан.

Заходим внутрь, раздеваемся у гардероба.

– Вы, девочки, идите, я позже к вам присоединюсь, – Адам вдруг испарился.

Инесса ведёт меня к нашему столику, где всё уже заказано.

– Он в тебя влюблён, заметила?

– Прямо-таки влюблён? Может, ему просто интересно за-получить меня как трофей, а потом что? Заскучает и по новой...

– Мне кажется, ты ошибаешься. Ты видишь, как он пожирает тебя взглядом? Как смотрит?

– Как, Инесса? Он намного моложе меня. Из этого ничего не выйдет. Если уж мой муж, не слезая с таблеток, нашёл молодую, а врачи говорили что из-за его болезни у нас детей не будет больше, а он вон что, ребёнка зачал. Что уже об Адаме говорить. Поиграется и захочет ровню себе, когда у меня климакс начнётся, а он не за горами.

– Не все козлы же, есть и нормальные. Может Адам такой.

Чокаемся бокалами и обращаем внимание на то, как Адам машет нам рукой. Через два столика от нас он сидит с молоденькой девочкой, брюнеткой, очень красивой.

Меня как кипятком обдало. Неприятно. Этого не может быть, но мне почему-то неприятно. Неужели чувство соб-

ственничества проснулось? Из-за одной ночи? Из-за того, что я привыкла к нему, проводя каждый день вместе? И подсознательно хочется, чтобы у него была только я на радаре, но «любовью» это не назовёшь.

Нет, останавливаю себя, во-первых, я сама его отшила, поэтому это чувство просто-напросто неправильно и нелогично. Во-вторых, я никогда ничего не испытывала к нему, как бы он не вился возле меня. И не планирую ничего испытывать и дальше. Я сама его отшила. Он в праве отдыхать с кем угодно.

Инесса натягивает улыбку и машет ему в ответ.

Я отворачиваюсь.

– Боже мой, – цедит она сквозь зубы, а с виду культурный человек, вот и верь после этого мужикам, один лучше другого.

– Ну, а я что говорила? Так что давай закроем адамовскую тему.

– А я бы обсудила эту ситуацию...

– Нет, Инесса.

– Зачем он летал к тебе на острова?

– Он не летал ко мне...

– Динааа??? Меня-то не обманывай.

– Откуда ты знаешь?

– Он бронзовый, как ты!

– Блин. Ну, мало ли...

– Но-но, твоя подруга не дура, – заглядывает мне Инесса

в глаза, ждёт любую реакцию, чтобы вычислить меня.

– Ну лааадно, – пододвигаюсь к столу ближе и громко вздыхаю, – так и быть, прилетал, да.

– Ну и что, у вас там всё было?

– Только один раз, – честно смотрю ей в глаза.

– Что?

Опускаю взгляд, как виноватая девчонка.

– Это же классно, – обрадовалась она, внезапно бросив осуждающий взгляд на Адама и эту весёлую, красивую девицу рядом с ним, – а может и не очень, во делааа...

– Всё равно, я не собираюсь с ним иметь никаких отношений, кроме деловых.

– Он сказал, что скоро к нам присоединится. Как это понимать?

– Не дай бог, тьфу, тьфу, тьфу, – плюю в сторону.

– Не оборачивайся, – тихо говорит мне Инесса.

– Что?

– За твоей спиной мелькает твой Прошка с любовницей, да какой счастливый, ты посмотри, так и лобызает ей ручки.

– С женой, Инесса.

– Они поженились?

– Поженились, – промакиваю салфеткой уголки глаз.

– Ну и слава богу, два дурака нашли друг друга.

– Ну она-то явно не дура, – вспоминаю её наглый взгляд.

– Время покажет, – отпивает вино Инесса.

Над нашим столом наклоняется Адам, приобнимая эту девушку за талию, в другой руке бутылка вина, девица держит бокалы.

– Вы не против, если мы к вам присоединимся?

Инесса, уже порядком подшофе, искоса посмотрела на него:

– Ну и наглость! Тебе не стыдно? Повеса, ловелас!

– Не понял? – улыбка медленно сползает с его лица.

– Ты хочешь представить одну свою любовницу другой? – крутит она пальцем в воздухе.

– Инесса, ну пожалуйста... – тяну я, пытаюсь как-то погасить пожар, пока не полыхнуло.

– У тебя есть любовница? – округляет глаза его девица, будто она только что увидела на Адаме хвост и рога.

– Ну ты, дружок, попа-а-ал, – сладко протягивает она, выхватывает у него бутылку и крутит в руке, изучая этикетку, будто там написан ответ на все её вопросы.

Адам медленно качает головой. Но глядит почему-то на меня. Не на допросившую его Инессу, а на меня – как будто это я устроила сцену. Отлично. Спасибо, подруга.

Потом у него на лице вспыхивает выражение внезапного озарения – почти комическое, с лёгкой ноткой театральности.

– А-а-а, понял! Девочки, знакомьтесь, это моя младшая сестра. Мия.

– К-к-какие... у вас... интересные имена, – заикается Инес-

са, резко теряя весь боевой запал и окрашиваясь в цвет зрелого томата.

И вот тут нас всех одновременно прошибает смех.

Адам и Мия садятся за наш столик.

Оказалось, что Мия учится за границей и на днях улетает обратно, они решили поужинать с братом перед отъездом.

Неожиданно зазвучала медленная музыка.

Адам замешкался, и Мия решила пихнуть его в ногу под столом.

– Дина, кхм-кхм, потанцуем? – встаёт и подаёт мне руку, в глазах – искры.

Я пересекаюсь взглядом с Инессой, она будто выталкивает меня из-за стола своим энергетическим потоком.

Адам крепко сжимает мою ладонь и ведёт в самый центр зала. Выходят и другие пары.

Инесса напоследок поиграла нам вслед бровями.

Вдруг я ощутила, как горячие руки легли на мою талию. Сердце тут же забилось быстрее от того, как близко он оказался. Я инстинктивно обняла его за шею. Мы медленно двигались в такт музыке, и на секунду весь мир будто исчез.

Вдруг я случайно задела кого-то плечом, обернулась и замерла. Передо мной стоял мой бывший муж со своей новой пассией. Его глаза впились в меня, не моргая, будто он не мог поверить в то, что видит. На лице заиграли жёсткие черты, напряглась челюсть. Он был буквально в шаге от того, чтобы закатить скандал.

Я готова провалиться сквозь землю. Мне так стыдно... Чувствую себя гулящей женщиной, в голове пролетают мысли «что он подумает обо мне?» Он точно меня не простит за это. Теперь он никогда не вернётся ко мне, если и был шанс. Его новая жена с перекошенным лицом тянет его за руку подальше от меня, вижу, что она что-то яро ему высказывает.

– Бывший муж? – спрашивает Адам, наклонившись к моему уху и чуть касаясь его губами.

Киваю.

– Он тебя приревновал, – улыбается Адам.

– Какая ещё ревность? Ты взгляни на его жену, – улыбаюсь я на один бок.

– Взглянул.

Вопросительно смотрю ему в глаза.

– Пфф... Он просто дурак. Променять такую женщину на силиконовую охотницу за деньгами? Ну, так ему и надо. Знаешь, этот коралловый костюм так идёт твоему загару... – снова шепчет мне на ушко, касаясь его губами.

А я ловлю сердитый взгляд мужа и сердце моё сжимается от страха.

После медленного танца иду в дамскую комнату, берусь за дверную ручку, кто-то хватает меня за руку, резкий рывок. Волосы захлёстывают лицо, я отлетаю от двери чуть ли не в чьи-то объятия. Быстрым движением руки смахиваю их, рассмотреть наглеца.

Я поднимаю глаза и вглядываюсь в лицо напротив – Про-

хор. Щурится, смотрит прямо на меня, и в его взгляде злость, настоящая, глухая, как перед тем, как кто-то рвётся в драку.

– Ты вообще себя видишь? Стыд потеряла?! – его бешеный голос прорывается сквозь музыку.

Держась за его плечо, ловлю равновесие.

– Не позорь меня и детей, быстро езжай домой, – трясёт он меня за плечи.

– Да что случилось? Я не понимаю, – наивно жду, что он опомнится и скажет «прости, я ошибся».

– Притащилась в ресторан с любовником, лапает тебя при всех, а за соседним столиком мой компаньон смотрит на этот срам.

Постепенно ко мне приходит осознание происходящего.

– Ведёшь себя как последняя шлюха! – чуть ли не орёт Прохор, глуша музыку.

– Ты в своём уме, Прохор? – пытаюсь словами привести его в чувства, – ты со мной развёлся, изменял мне, нагулял ребёнка, выгнал из дома, настроил против меня сына, ты сейчас о чём вообще говоришь?

– Ты думаешь я ничего не понимаю? Да вы оба загорелые, лижитесь при всех. Постыдилась бы! Тьфу! Ещё и на мои деньги!

На несколько секунд мне действительно стало стыдно, я вспомнила нашу ночь с Адамом. Где-то в глубине души у меня была надежда, что муж опомнится и будет валяться в ногах, вымаливая прощения за свои ошибки. Но сейчас я

ещё больше стала ему противна.

– Притащилась с любовником на всеобщее обозрение, ты же женщина, как тебе не стыдно, Дина? – отчитывает меня как девочку Прохор, от истерики его голос становится всё выше и выше, чуть ли не звенит.

Но вдруг он резко изменился в лице, и даже появилась лёгкая улыбка. Спиной я почувствовала чьё-то присутствие.

– Добрый вечер, – слышу тяжёлый голос Адама, мне даже полегчало. – Вы, очевидно, бывший муж? – протягивает ему руку.

На фоне Адама Прохор смотрится немного пополневшим, обрюзгшим, с нездоровым цветом лица. Его спасает только дорогая одежда и аксессуары. Адам же выше ростом, крепкого телосложения, живой, весёлый, в свободной одежде.

Прохор нехотя протянул ему руку. Адам сжал её так, что у Прохора исказилось лицо.

– Представишь меня, любимая? – обнимает меня за талию.

Растерявшись, бросаю на него возмущённый взгляд.

– Это Адам Георгиевич, главный врач клиники...

– Дальше неинтересно, – перебивает меня Прохор.

– А это Прохор Захарович, мой бывший муж.

Лицо Прохора снова перекосилось.

– Что ж, – продолжит Адам, – не будем Вас задерживать. Должно быть Ваша молодая жена наверняка Вас заждалась, – Адам поворачивает меня задом к Прохору и тянет из ко-

ридора в зал.

Оборачиваюсь и вижу, как Прохор трясёт кулаками, скалится на меня и испепеляет взглядом всё, что видит. Ещё немного и из этой макушки пойдёт горелый дым.

– Не убили, а закопали, – смеётся Адам.

– Зачем ты влез, Адам? – расстроившись, так и иду в его объятиях.

– А что, я должен был смотреть, как он издевается над тобой? Ему нельзя давать послаблений.

– Теперь всё. Теперь точно всё, – шепчу себе под нос.

– Что всё, Дина? Не вернётся? Не простит? Что? – с болью в глазах смотрит Адам, – поверь мне, ещё прибежит к тебе как побитый больной пёс. Только реветь не вздумай, – идёт за мной к столу.

Рассказываю Инессе, что произошло. Сестра Адама танцует с каким-то парнем с соседнего столика.

– Девочки, я закажу нам ещё вина, не теряйте меня, – уходит Адам к бару.

– Тебе надо замуж за него выйти, – гладит меня по спине Инесса.

– Инесса? – возмущённо поднимаю на неё глаза. – Вино стукнуло?

– А что? Ты красивая, видная и он красавец, и хороший парень, к тому же своя клиника. Ну не хочешь замуж, просто для приятных встреч его оставь, слышишь? Не вздумай отшить!

– Смейшься?

– Нет, что ты?

– Мне это не нужно.

– Подумай сто раз, такие мужики на дороге не валяются.

– Я люблю моего мужа, – слёзы подступают.

– У тебя больше нет мужа, а у Прошки твоего новая кобылка, забыла? – пододвигает ко мне салфетки. – Тебе сейчас больно, да. Я тебя понимаю, как никто другой. Но... Дин, не все же козлы. Не надо ставить на себе крест. Это пройдёт. Не помирать же? Назло этому ублюдку жить дальше и кайфовать!

– Но как заставить себя жить?

– Для начала не отшивать Адама, – стучит ребром ладони по столу Инесса, ей ещё доску и мел с указкой, так она весь план по захвату мужской чести распишет.

– Попытаюсь, – смотрю на идущего в нашу сторону с небрежной грацией Адама.

Глава 7 – Прохор, Клара и Максим

Прохор

Злость на бывшую жену душила Прохора. Молодая же жена радовалась и тащила его танцевать. А он застыл, и не мог пошевелиться, смотря вслед уходящей бывшей жене. Он всего лишь хотел нормально развестись, хотел, чтобы она не устраивала никаких выкидываний, не позорила его и не заставляла краснеть за её поступки.

Квартиру купил и денег на какое-то время он ей оставил, не то, что другие мужья – ни с чем бросают своих жён. А он и детей обеспечил, и купил дорогую путёвку, чтобы она сняла стресс. Так нет, ей всё равно неймётся. Дура неблагодарная.

Прохор, расслабляя галстук, идёт к своему столику. Клара семенит за ним, в длинном узком платье с вырезом чуть ли не до талии. Сев за стол, он опрокинул бокал коньяка.

– Танцев не будет, Клара, – кашляет он в кулак.

Заканчивается очередная медленная композиция. Клара надувает губки и накручивает локон волос на палец.

– Что случилось с моим пупсиком? – быстро хлопает ресницами.

– Не обращай внимания, – елозит на стуле Прохор.

Боль в пояснице и внизу живота мешает сидеть спокойно. По ночам снова стал часто вставать в туалет, как раньше. Ко-

гда рядом была Дина, она всегда всё держала под контролем: таблетки, БАДы – всё лежало аккуратно в коробочке. Раскладывала ему по дням, объясняла, что и когда пить. Следила, чтобы не забывал. И правда – тогда становилось легче. Болезнь отступала, как будто и не было её.

А теперь? Уже больше месяца Прохор ничего не пьёт. Сначала радовался: мол, всё, прошла болячка, спасибо молодой жене – любовь, гормоны, новая жизнь. Но вот снова бросает в пот. Снова тянет вниз. Снова просыпается ночью. Но сказать об этом молодой жене? Ни за что. Он же не старик. Он – мужик. Стальной. Альфа. Молчит и терпит.

А тут ещё и Дина...

Как назло. Любовника завела и не шифруется. Ходит с ним, как будто так и надо. Неблагодарная. Наглая. Он столько для неё сделал. А она... вот так.

Сейчас она его чрезвычайно бесит. Он достал платок и начал вытирать испарину со лба.

– Котик, тебе плохо? – Клара делает вид, что реально беспокоится, хотя сама хочет танцевать.

– Нет. Всё в порядке. Поехали домой, – засобирался он.

– Но мы недавно приехали, к тому же я где-то видела свою одноклассницу, хотела с ней поговорить и сфотографироваться для сториз.

– Напишешь ей на одноклассниках и поговоришь, – подзывает рукой официанта и просит счёт.

– Но пупсик, ещё десерт не ели, я хотела красивые фоточ-

ки и пару видосиков снять для рилса.

– Теперь ты дама замужняя, у тебя ребёнок, надо чуть больше времени семье уделять и чуть меньше своим тик-токам.

Клара недовольно надулась и начала собираться.

– Ну это же моя работа, – дует она губки.

– Я тебе твою зарплату на карту перевожу, твоя работа – я и наш ребёнок, а твоя показная жизнь в сетях теперь твоё увлечение.

Я зашла в свою новую квартиру, сбросила туфли и прошла в душевую, умылась. Надев домашние шлёпанцы, иду в спальню. Она непривычно маленькая, после ста пятидесяти квадратных метров моей бывшей квартиры, эти пятьдесят кажутся мне небольшой коробочкой.

Беру телефон и открываю общую фотографию с Прохором. Глажу пальцем по экрану. Не знаю, смогу ли разлюбить своего бывшего мужа.

Тяжело вздохнув, я подхожу к окну и открываю занавеску. Передо мной красиво освещённый парк, горят окна соседних домов. Кто-то просто мечтает о такой квартире, а я хочу домой. Хочу в свою любимую родную квартиру и к своей семье.

Но это невозможно, меня променяли на новую, молодую и эффектную. Совсем недавно было всё идеально. Как так

вышло? Перевожу взгляд на стекло и вижу своё отражение. Лицо искажено гримасой боли. Наворачиваются слёзы. Не хочу это принимать, не хочу. Это больно.

Закрываю занавеску, обвожу взглядом комнату. Всё чужое.

Иду в душ и стою под горячей водой. Затем на несколько секунд включаю холодную. Надеваю футболку и ложусь под одеяло.

Сворачиваюсь клубочком, закрываю глаза.

Передо мной встают все эти картинки: любовница, день рождения, развод, моя боль в отражении окна и отпуск с Адамом...

Слёзы душат. Но это временно. Всё проходит. Надо просто это пережить. Вытираю слёзы и немного успокаиваюсь. Так и пролежала полночи, переворачиваясь с боку на бок. Уснула около четырёх.

Утром проснувшись от будильника не сразу сообразила где я.

Села на кровати, разминая затёкшее тело. На часах семь ноль-ноль. На работу к девяти. Будильник звонит по старинке, хотя я уже живу рядом с работой, перенастраиваю его на час позже.

Хорошо, что у меня хотя бы есть работа и я независима от бывшего мужа. Чувство ответственности не даёт завалиться на кровать и впасть в глубокую депрессию. Надо принять контрастный душ и собираться.

Самое ужасное уже произошло – берём себя в руки и начинаем жить!

Макс и Клара

Макс всегда жил с родителями, хотя у него есть квартира, купленная отцом на девятнадцатилетие. Жить постоянно там его напрягало, надо было готовить, убирать, стирать и гладить свои вещи. Зачем? Если дома это сделает мама. Хотя... это была отличная берлога для тусовок с друзьями.

На эту ночь он отдал хату корешу – у него очередная «любовь до вторника», надо было где-то уединиться. Сам снова остался у отца, выспался от души. Проснулся где-то к обеду, всё-таки последние деньки перед первым сентября – потом снова институт, пары, суета.

Клара тоже любит поспать. Прохор уехал рано, а она провалялась в кровати до одиннадцати.

Встав, она приняла душ и 40 минут наносила макияж, затем, надев шёлковую пижаму, пошла готовить салат из экзотических фруктов и йогурта, снимая этот процесс на камеру. Всё под музыку и с фильтрами. Одновременно заказала себе нормальный завтрак из ресторана – он, кстати, прямо на первом этаже дома. Под конец видео она открывает шторы, смотрит в окно и улыбается – как будто всё у неё под контролем.

– Красивый вид, да? – подошёл сзади Макс.

– Ой, – вздрогнула Клара, – напугал!

– Извини. Что сварганила?

Максу очень нравится Клара. Она охрененная, безумно красивая, дерзкая. Он смотрит и оценивает все её видосы и посты. И тем для разговоров с молодой женой отца, буквально его ровесницей, оказалось выше крыши.

Она такая же тусовщица, как и он, любит кальяны и ночные клубы, коктейли, которые сносят башню, быструю езду на дорогих тачках. Ей по кайфу шумные вечеринки у бассейна, спонтанные вылеты на выходные в Дубай, фотосессии в отелях «для контента», споры о вкусах вин в три часа ночи и марафоны сериалов с доставкой роллов прямо в кровать. Всё то, от чего у него тоже загораются глаза.

– Садись, будем есть фруктовый салат пока ждём завтрак из рестика.

Макс с удовольствием сел и начал уплетать, любуясь Кларой.

Его телефон зазвонил, на экране высветилось фото сестры. Извинившись, он убежал разговаривать с ней в свою комнату.

– Макс, алло! Нужно серьёзно поговорить. Ты сейчас один?

– Говори. Что случилось?

– Надо вернуть маме всё, что отец оформил на нас во время брака. Он переписал имущество, чтобы не делиться при

разводе. Это нечестно.

– Нее, я не могу, я ссориться с отцом не хочу. Он же скандал закатит, нет.

– Отца значит боишься? Кишка тонка? А маму не жалко тебе?

– Папины деньги, папин бизнес. Формально всё его. Записал на нас – значит наше.

– Наше? Он сделал нас ширмой, Макс! По закону половина принадлежит маме, но он спрятал активы на твоё имя и моё. Мы соучастники его аферы.

– Он же дал ей квартиру и какие-то деньги.

– Крошечную подачку! От совместно нажитого там десятки миллионов, а мама получила однокомнатную и «спасибо». Ей положена половина, но без нас адвокат ничего не докажет.

– Ты как хочешь, а я не буду. Отец из меня потом душу вытрясет. Нет.

– Тупой трус! – бросила трубку Вика.

– Дура! – убирает Макс телефон в карман и возвращается к Кларе.

Эта тупая сестра выбила его из колеи, испортила настроение. Как она не понимает, что от отца зависит, как они будут жить – бедно, добиваясь всего сами или «Как у Христа за пазухой».

«Конечно, Вике хорошо, она женщина, вышла замуж за обеспеченного мужика и живи себе припеваючи, а я? Я ещё

не окончил институт, если я отвернусь от отца, он оставит ни с чем», – думает он. – «Клара, очевидно, не стирает и не гладит, не готовит пироги с борщами, но она и не создана для этого, она для красоты, любоваться этими длинными ногами и пышной грудью».

Макс даже гордился отцом. Не каждый мог похвастаться молодой, красивой и любящей женой. «Любящей» – это слово его очень напрягало.

С Кларой ему было по-настоящему кайфово. Она всегда на его стороне – выслушает, подбодрит, никогда не пилит. Весной она частенько приезжала за ним в институт: он выходил, плюхался в тачку и ловил на себе взгляды одноклассников – завистливые, восхищённые. Ну а как иначе? Там сидела горячая, уверенная в себе девчуля.

Перед Новым годом они с батей улетели на острова – мать не смогла, работа, клиенты, авралы до ночи. Она и не переживала: муж с сыном, всё под контролем.

А на островах Макс почти всё время катал коляску с младшим братом, как примерный старший. Но стоило Кларе выйти в купальнике – взгляд сам собой цеплялся. Молодая, загорелая, уверенная в себе. Его мачеха. И его запретная мечта.

– Я слышала женский голос, кто тебе звонил? Подружка? – едким голосом спрашивает Клара.

– Это сестра, – подходит ближе к ней Макс, наслаждаясь запахом её дорогих духов. Он опускает глаза вниз, на её торчащие из шлёпанцев ровные идеальные пальчики с накра-

шенными ноготками.

– Ешь фруктовый салат, – ставит перед ним вазочку Клара, делая шаг назад.

– Мне надо с тобой поговорить, я...

Раздаётся звонок в домофон.

– Завтрак принесли, откроешь дверь? – продолжает суетиться возле стола Клара.

Через пару минут Макс заносит на кухню пакет с едой и начинает доставать контейнеры. По кухне распространяется запах запечённого краба и горячих роллов.

– Это божественно, – водит носиком Клара, доставая телефон в пушистом чехле.

– Ты распечатывай, у тебя руки красивые, а я сниму видос.

Макс послушно и медленно распечатывает еду под инструктажем блогерши, последним он открывает картонный контейнер с горячими слойками с шоколадной начинкой.

У Клары звонит телефон.

«Да, любимый», – щебечет она в трубку, поймав взгляд Макса.

«Чем занимается моя куколка?» – слышит Максим голос отца.

«Собираемся завтракать, накрываю стол, сынок спит».

«Вот и отлично, открывай дверь, твой котик пришёл пообедать со своей киской, мур-мур».

«Сейчас, любимый» – бежит открывать двери мужу, накидываясь на него и жадно целуя.

– Ты же такой занятой у меня, как смог вырваться?

– Всё ради тебя, – вручает ей цветы.

– М-мм, как вкусно пахнет!

Клара тянет его на кухню.

– А ты чего кислый такой, Макс?

– Ничего, – сидит нахмурившись.

– Макс, тебе пора бы уже девушку завести. В твои годы без бабы, как без водки за столом, – сказал Прохор, строго и с нажимом, как будто давал указ.

Клара вдруг кашлянула, будто случайно, и бросила на Прохора странную, чуть кривую улыбку.

– Ну а что? – продолжал он, закатывая рукава и подходя к раковине. – В таком возрасте гормоны играют, я себя помню, без подружки тяжко.

– Не дави на него, милый, придёт время, встретит девушку.

– Что это ты его защищаешь, а? Спелись, что ли? – треплет сыну волосы.

– У тебя замечательный сын, умный, красивый, с ним есть о чём поговорить.

– Да-а ты что? – подозрительно оглянул Прохор свою жену, затем расслабился, готовясь к трапезе.

Клара ставит перед ним тарелку с едой, целует его в макушку, а он упирается взглядом в её глубокое декольте и незаметно засовывает палец между грудей.

Клара испуганно бросает взгляд на Макса, но он уставился

в телефон, что-то строчит.

Они расселись и принялись есть.

Кларе приходит сообщение:

«Я думал смогу так, но это невыносимо. Нам надо всё обсудить, хочу встречаться хоть иногда».

Клара пишет ответ:

«Поговорим позже».

Глава 8 – Подарок для сына

ДВА ГОДА НАЗАД

– Доброе утро, сладкая, – целуя Клару в голое плечико, Макс запускает руку под одеяло, прижимая её бёдра ближе к своим.

– Доброе, мой тигр, – поворачивается к нему задом, прижимаясь попкой.

– Когда ты уже бросишь этого женатика? Любимая, ну зачем тебе этот старик? Я в сто раз его лучше и моложе, к тому же я люблю тебя, а ты меня.

– Котик, я как раз хотела поговорить с тобой об этом...

– Что-то мне не нравится твой тон, – Макс принимает сидячее положение с серьёзным лицом.

– Ну вот, начинается. Не будь таким букой...

– Ну говори, о чём хотела сказать?

– Я беременна.

– Ого. Неожиданно, – чешет затылок Макс, – что думаешь делать?

– В смысле что делать? Рожать, конечно.

– Ну я так-то не против.

– Какой ты маленький ещё...

– Не понял?

– Ребёнок от него. Я забеременела, когда тебя отец на два месяца за границу отправил, для изучения языка.

– От своего старпёра, что ли? – взгляд Макса меняется с влюблённого на яростный.

– Пойми, ты ещё ребёнок, что ты можешь мне дать? А он мужчина взрослый и знает, что девушке надо.

– Хахаряшки, побрякушки? – хмыкает Макс, показывая на её тонкие золотые браслеты с бриллиантами, – так я отучусь и буду работать у отца на фирме, я всё заработаю тебе.

– Я сейчас хочу, а не через пять или десять лет.

– У меня есть деньги, я могу дарить тебе золото, что хочешь, скажи? Я куплю.

– А за границу можешь возить? Машину дорогую купить? Квартиру?

– Пока нет, но...

– Вот и проблема это твоё «но».

– Если бы ты подождала...

– Но я ждать не хочу, к тому же я уже беременна.

Клара встаёт с кровати и начинает собираться. Макс бежит возле неё.

– Ты куда?

– Пора заканчивать наше недоразумение, Макс...

– Прошу, не уходи, я не могу без тебя!

– Я всё решила.

– Он же женат! Думаешь, он бросит жену ради тебя? Кто вообще бросает своих жён...

– Он влюбился. Как мальчишка, как ты сейчас. Он и не такое сделает, – с вызовом произнесла Клара и резким движе-

нием смахнула с туалетного столика косметику прямо в сумочку: тушь, румяна, пудра звякнули, ударяясь друг о друга.

Макс подошёл ближе, стоял почти вплотную, растерянный, подавленный, глядя ей в лицо снизу вверх.

– Клара, не делай этого... пожалуйста, – выдохнул он почти шёпотом. Его глаза блестели. В них была и мольба, и страх, и что-то детское, беззащитное.

Клара задержала взгляд на нём на пару секунд. Потом отвернулась.

– Поздно, Макс.

Натянув джинсы и футболку, Клара пошла в прихожую.

– У меня есть квартира, Клара, деньги, пока не столько, сколько тебе надо, но потом будет больше. Раз в год тебя устроит за границу?

– Нет, – хлопнув дверью, Клара медленно спускается по лестнице, копаясь рукой в сумочке.

– Чёрт, да где же он? – ворчит себе под нос, – а вот...

Достаёт пакетик, где несколько выданных в «порыве страсти» волосинок Макса.

«Мне скоро это понадобится», – думает она. и прячет в дальний кармашек.

ПРОШЛО ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ

– Детка, ну что, готов биоматериал для ДНК-теста? – Прохор заходит в палату к Кларе с новорожденным.

– Да пупсик, минуточку...

Вот уже девять месяцев её любовник сам не свой. Он счастлив и одновременно очень беспокоится, что ребёнок может быть не его.

Он не хочет ждать выписки, ему надо удостовериться, его ли это сын. Ведь врачи сказали ему и его жене, что из-за простатита он больше не может иметь детей, а тут такое чудо – он снова стал отцом.

Он чувствует себя самцом, ощущает прилив энергии и всем сердцем, страстно любит свою пассию. Но он точно должен знать, своего ли ребёнка забирает из роддома.

– Врачи сказали, что ты задержишься здесь, у тебя анемия. А я не хочу долго ждать, ты же понимаешь?

Радостная Клара прижималась к любовнику, пряча улыбку в его плече. Последние дни она лихорадочно искала способ, чтобы Прохор не тащил её ребёнка на тест ДНК. Мысль о том, что у него возьмут слюну или не дай бог кровь, сводила её с ума.

Сначала Прохор хмурился:

– Ты уверена? В интернете пишут, что лучше мазок...

– Ах, интернет! – Клара закатила глаза. – Там ещё пишут, что земля плоская! Акушерка лично мне сказала – волосы надежнее.

И, достав пакетик, протянула ему:

– Вот. Я уже собрала. Не хочешь – вези сам, но зачем ребёнка лишний раз тревожить? Такой стресс!

– Ладно-ладно. Ты права... Глупости какие-то. Да и чем

волосня плоха? Вон сколько торчит у него, не убудет...

Прохор берёт заветный пакетик и прячет в борсетке.

Подменить волосы её ребёнка на волосы сына своего любовника – это был идеальный вариант. А тут ещё такой подарок судьбы – пока не выписывают.

– Я присмотрел новую квартиру, в хорошем районе. До развода поживёте там.

Квартиру он снял на первом этаже, чтобы долго не подниматься и не спускаться. Не мозолить соседям глаза в лифте.

– Кисуля, ты же не злишься, что я решил на ДНК сдать? Ну... сама понимаешь, просто хочется быть уверенным, – неуверенно пробормотал Прохор, теребя край футболки.

– Не грузись, котик, всё нормально, – Клара улыбнулась и ласково провела пальцами по его шее. – Конечно, я тебя понимаю. Хочешь убедиться – убедись. Я же знаю, что это твой малыш.

– И ты правда сильно меня любишь? – он обнял её за талию и заглянул в глаза, как подросток, ждущий «да» на признание.

– Даже представить не можешь, насколько, – ответила она, коснувшись его щеки. – Я каждый день благодарна судьбе за тебя. За тебя и за нашего сына.

– Я так мечтал ещё об одном ребёнке, – вздохнул Прохор. – Чтобы возвращаться с работы, а дома... тебя встречает маленький любящий человечек. Мои дети давно выросли, а же-на так и не смогла мне родить. Все меня убедили, что про-

блема во мне. Сделали меня крайним. Это так унижительно для мужчины. Я тебе верю, детка. Просто я всегда всё про-
веряю, мне так спокойнее.

– Проверь, любимый, это не проблема, – довольная Клара отвлёклась и полезла в сумочку за телефоном выложить очередной ролик, который она подготовила перед сном.

– Ну я тогда поеду, а то у меня назначено, боюсь опоздать.

– Да, пупсик, поезжай, – поцеловав любовничка, Клара с облегчением улеглась на удобной кровати.

– Не забывай, когда вас выпишут, мой сын приедет к нам в гости, знакомиться с тобой и своим братом.

Клара сглотнула ком в горле и поменялась в лице. Она не ожидала так быстро увидеть Макса. Как смотреть ему в глаза? Какая реакция у него будет, когда он её увидит и узнает, что тот «старпёр» – его отец? Ох, как же это пережить? Лишь бы не потребовал объяснений.

Через несколько дней позвонил Прохор и сообщил, что готовы результаты. Радостный и счастливый поздравил Клару, пообещав в подарок за сына новый внедорожник.

Клара сразу же сняла видео, где спрашивает у своих подписчиков, какой внедорожник они бы посоветовали купить девушке. Её ролик засыпали комментариями и лайками.

Теперь она сможет вертеть своим любовником как хочет. Она родила ему сына, она молода и красива, дарит себя этому престарелому ловеласу, тратит на него свою молодость и время, поэтому он просто обязан как следует отплатить ей

за это счастье.

Достав из сумочки заранее купленные гормоны, для подавления лактации, Клара почитала инструкцию и выпила сразу две таблетки.

– Не обижайся на мамочку, малыш, просто я не хочу ходить с обвисшими сисями.

Клара встала и пошла за приготовленными бутылочками смеси для новорожденных. Их готовят для мам, у которых ещё не пришло молоко или его мало.

СПУСТЯ ДВЕ НЕДЕЛИ

Прохор пригласил Максима пообедать в дорогой ресторан. В кармане у него был конверт с результатами ДНК-теста, и он сразу, как только сели за стол, попросил сына:

– Только не суди меня, ладно? То, что я скажу – это нормально. Я тоже человек и имею право быть счастливым.

Он открыл конверт, мельком глянул на бумагу и тут же убрал её обратно, как будто она только подтверждала то, что он уже и так для себя решил. Потом, не дожидаясь заказа, заговорил про свою «особенную женщину». Сказал, что влюбился, по-настоящему, и собирается разводиться с матерью Макса.

Пока Макс переваривал эти слова, Прохор положил перед ним коробочку с теми самыми часами, о которых он мечтал уже несколько месяцев. Дорогие, стильные – такие, какие носят успешные мужчины. В голове что-то замкнуло: он будто

на миг потерял ориентир. Вроде надо было возмутиться, задать вопросы, хотя бы выглядеть шокированным. Но вместо этого он просто открыл коробочку и молча надел часы на запястье. Они сидели идеально.

– Только маме пока ничего не говори, – попросил отец.
– Я всё сделаю сам, аккуратно. Обещаю, не оставлю её без поддержки. Всё будет по-человечески.

Макс пожал плечами, взглянув на блестящий циферблат.

– Это ваше дело. Разбирайтесь сами, я влезать не хочу.

Прохор буквально засиял, будто сбросил с плеч груз. Он тут же предложил сыну встретиться на следующей неделе – на ужин в квартире, где теперь жил с Кларой. Хотел, чтобы они подружились.

Макс просто кивнул. Часы на руке приятно оттягивали запястье.

В духовке готовый гусь с яблоками и картошкой, в холодильнике стоят салаты и закуска к вину. Обеспокоенный Прохор не находит самого вина и собирается спуститься в винный магазин возле дома, купить бутылочку хорошего, дорогого красного.

Выходя в подъезд, он наталкивается на сына. Макс, шатаясь и улыбаясь отцу, держится за перила.

– Ооо... пап, здоров. А вот и я!

– Ты что, пьян? – Прохор в шоке смотрит на сына.

– Ты же не собираешься читать мне лекцию? Мы вчера с друзьями забурились в клуб, а сегодня...

– Макс, я же предупреждал, что сегодня мы ждём тебя на ужин, я собирался познакомить тебя со своей будущей женой, ты не мог не бухать хотя бы день?

– Да я щас умоюсь и всё...

– Умоется он, тьфу! Быстро под холодную воду! Хорошо, что рано пришёл, моих нет дома, гулять пошли. Через час тебя ждали. Я сам только с работы.

– Да всё окей... Ща...

– Слушай, это почти год назад тебя подружка бросила... а ты всё бухаешь. Может пора заканчивать? Ты мужик или тряпка? Иди в квартиру, скоро приду.

Макс молча заваливается в прихожую, разувается. Отец закрывает за ним дверь. Держась за косяки, он доходит до ванной и умывается холодной водой.

– Вкусно пахнет, – ведёт он носом в сторону кухни, – полежу пять минут, всё равно никого нет...

Заходит в спальню. Ничего не видно, проваливается в темноту. Заваливается на кровать.

Кто-то поворачивается и кладёт на него руку, потом голову на плечо.

– Мм-м... Любимый, ты уже приехал? – Макс улавливает знакомый запах, начиная приходить в себя. – Сколько времени? Твой сын скоро?... – резко одёргивает руку, и они оба подпрыгивают на кровати.

Включается светильник.

– Ты? – произносят одновременно Клара и Макс.

И слышат, как в прихожей открывается дверь. Подскакивают и ошарашенный Макс вылетает из комнаты.

– Протрезвел? – строго спрашивает отец Макса, ставя бутылку вина на столик.

– Я нормально. А это кто там в комнате вашей спит?

– В смысле?

– Ну, там девушка спит, а ты сказал, что твоя... невеста гуляет с ребёнком.

– Не понял?

Из спальни выходит причёсанная, уже в нарядном платье Клара.

– Милый, вы уже приехали! – как ни в чём не бывало она подходит к Прохору и целует его в губы.

– А ты что не на улице? Где мой сын?

– Так с ним няня, а я решила поспать, ночью-то не вышло, – прилипает к Прохору Клара.

– Няня? Откуда?

– Я договорилась, чтобы мы могли спокойно поужинать, – отвечает таким тоном, словно это само собой разумеющееся.

– Хорошо, но недолго, я не доверяю своего ребёнка чужим людям. Познакомься, Макс. Это моя будущая жена Клара. Она знаменитая блогерша, – гордо заявляет отец сыну.

Макс застыл, как вкопанный, холодная волна мурашек побежала по его телу. Побледнев, он не сводил глаз со своей

бывшей девушки весь вечер...

Глава 9 – Новая Дина

ПРОШЁЛ МЕСЯЦ. НАСТУПИЛ СЕНТЯБРЬ

«Надо учиться жить дальше» – думаю я, перелистывая наши с мужем последние, редкие фотографии в моём телефоне. Очередной раз смахнув по экрану, мне открывается фотография Прохора с его новой женой, которую я отскринила из её сети. Увеличиваю и рассматриваю их счастливых. В груди нарастает боль.

Инесса настаивает на том, что мне нужно поменять причёску, перекрасить волосы, сменить гардероб и закрутить роман с Адамом.

Наверное, она права. Но я так не могу. Я так люблю своего Прохора, у меня кроме него никого за всю жизнь не было! Ну... кроме той одной ночи с Адамом. И что мне делать? Хватать Адама и с головой в эти отношения? Нет, не верю я, что это поможет. Да и эгоистично получается – использовать одного для того, чтобы забыть другого.

А вдруг Инесса дело говорит? Может хотя бы волосы покрасить и подстричься. Ай, всё зря, всё равно я для своего мужа как устаревшая машина, которые он меняет раз в три года. Вот и до меня очередь дошла.

Так промаявшись до обеда, я всё-таки решила сменить имидж и предварительно позвонив своему парикмахеру, отправилась на стрижку.

Без Инессы и дочери я бы, наверное, совсем опустила руки. Они каждый день звонят, подбадривают – без них было бы куда тяжелее.

А через три часа я уже сидела в парикмахерском кресле, Инесса – рядом, и мы вместе с мастером придумывали мой новый образ.

Только мастер взяла ножницы – звонок. Сын.

«Максим? Привет».

«Ма, привет, я что звоню, где моя белая рубашка, в которой я в институт хожу?»

В голове лихорадочно прокручиваю содержимое шкафов – ах да, постирала и засунула подальше, ведь лето же было, не носил он её. Объясняю, куда заглянуть.

«А где кеды из нубука, чёрные?»

Снова мысленный переворот всех полок.

Инесса, уловив голос Максима, бросает на меня убийственный взгляд:

– Ты ещё этому засранцу съезди вещи постирай и погладь, – хочет отобрать у меня телефон. – Скажи, что тебе некогда и положи трубку.

– Да ладно, это же мой сын... – прикрываю динамик ладонью.

– Предатель и засранец, вот он кто! Дай сюда, – забирает телефон.

«Некогда матери, занята она, тебе не пять лет, сам найдёшь» – прошипела в трубку Инесса и скинула вызов.

– Как-то грубо ты с ним, – грустно вздыхаю.

– Правда? А он не грубо с матерью родной? Дина, хватит ему угождать, ведь он по-свински с тобой поступил.

– Ну он же просто спросил...

– А он позвонил тебе за всё это время хоть раз, чтобы спросить, как ты себя чувствуешь, не надо ли тебе чего?

– Нет... – опускаю глаза.

– Ну вот.

– Должно быть, ты права... Как всегда права.

– Ладно, девочки, не ссоримся, сделаем небольшой перерыв на чай, – мастер Люся откладывает ножницы и расчёску, – стрижка готова, тут на раз-два! Хех, чаю попьем и будем краситься.

Хорошо, что у меня есть моя работа. Иначе вешалка. Благодаря ей мне приходится быть собранной и хорошо выглядеть. Адама Георгиевича сегодня нет на месте, да и он оставил попытки сблизиться со мной. Правильно говорила Инесса, надо быстро брать быка за рога, а сейчас уже что...

Отпустив очередную клиентку, смотрю на часы: без десяти час. Можно идти на обед. Я потянулась за телефоном, и он тут же позвонил.

Это Адам.

– Добрый день, самая красивая женщина в мире, обедать собираешься?

– Добрый, вот, только отпустила клиентку, собираюсь сходить в кафе рядом с клиникой.

– Тогда выходи, я только подъехал, очень голоден. Сходим вместе.

Очень неожиданно. Я думала, что Адам очень быстро остыл ко мне, а он... Хотя, может, просто поговорить хочет? Быстро умываю лицо, наношу блеск, хватаю сумку – и на выход.

Но вот незадача – он привёз меня в тот самый ресторан. Тот, где мы с Прохором отмечали годовщины, обсуждали планы, смеялись над глупостями... Сжала зубы – надо зайти. Дурацкая затея была пойти с ним в ресторан.

Последние несколько раз, когда мы были здесь, он уже был с этой своей молодой любовницей. А до этого он постоянно отвлекался на телефон, торопливо расплачивался, целовал меня в лоб со словами: «Извини, срочно по работе». Тогда я и подумать не могла, что он переписывается с любовницей и торопится к ней.

Чувствую, как слёзы подступают, мысленно переключаюсь на свой отпуск и немного легчает, когда в голове всплывают картинки моря, белого песка и...

– Ты грустная, – говорит Адам, отодвигая стул с лёгким скрипом.

Сажусь, натягиваю на лицо что-то вроде улыбки – кривоватое, ненадёжное.

– Со мной не надо притворяться, – Адам почувствовал

моё плохое настроение, – женщине можно побыть слабой и грустной, тем более в твоём положении, а я предлагаю тебе мои крепкие плечи и мягкую жилетку, если надо.

И, чёрт возьми, он прав. Что-то внутри разжимается, будто я должна была слышать именно эти слова.

В этот момент официант материализуется у стола с розами – алыми, пышными.

– Цветы, достойные только тебя, – Адам делает полупоклон, как дуэлянт после удачного выстрела.

– Это... слишком, – касаюсь лепестков. – Не надо было... Но всё же спасибо, они прелестны.

– Твоя улыбка стоит миллион таких букетов.

Официант исчезает за спиной, бормоча что-то про вазу.

Адам вдруг наклоняется ближе, его брови изгибаются домиком:

– Дин, ну может хватит бегать от меня?

– А ты знаешь, ты, наверное, прав, – лёгкая улыбка коснулась моих губ.

– Правда? – восторгнулся Адам, – это прекрасно.

Официант поставил цветы в вазу. Мы заказали обед. Адам взял мою руку, второй рукой телефон и начал кому-то звонить.

– Извини, это срочно, – никуда не уходя и не выпуская моей руки, он поговорил с какой-то важной клиенткой и назначил ей приём.

Потом посмотрел на меня:

– Сегодня после работы приглашаю тебя в мою берлогу.

– Зачем? – испуганно смотрю на него.

Но тут же расслабляюсь, наши глаза встречаются, и мы улыбаемся друг другу.

– Приготовлю ужин, а ты отдохнёшь, я выбрал фильм, посмотрим.

– Звучит заманчиво. Но давай отложим на пару дней, чувствую себя не очень.

– Ну тем более, я поухаживаю, – накалывает на вилку кусочек мяса и протягивает её к моим губам. Мне ничего не остаётся, как открыть рот и взять зубами этот кусочек.

Другой рукой убирает прядь волос с лица, слегка приближается.

– Ты сменила причёску, – его взгляд скользит по моим волосам, в уголках губ играет улыбка. – Идет тебе... Хотя сегодня она, кажется, единственное, что у тебя в порядке.

– Спасибо... но давай всё же не сегодня... – отвечаю, и в голосе невольно звучит та грусть, что уже неделю сидит у меня под ребром.

На пути обратно мы немного посмеялись, вспомнили старые истории. Но когда он подвёз меня к офису, я увидела Вику. Она стояла с каменным лицом, крепко сжимая толстую папку.

– Мам, – ее голос звучал слишком официально для родной дочери.

Мы садимся, и она одним движением вываливает на стол

грудю документов. Бумаги шуршат, как осенние листья.

– Это твое. По закону.

– Что...? – неуверенно беру верхние листы. Первые же строчки бьют по сознанию, как удар током.

Быстро листаю страницу за страницей, и с каждой новой цифрой в голове складывается страшная мозаика: Прохор, оказывается, был не просто скуп – он откровенно обобрал меня. Если учесть, что у Максима теперь есть та... вторая доля этого сумасшествия, то выходит, из всего нашего общего он великодушно выделил мне жалкие крохи. Двадцатую долю, а то и меньше.

Поднимаю глаза.

– Мам, я просто не знала, зачем он всё это на нас с Максимом записывает, – подаёт мне ручку, – тебе надо просто подписать, это твоё по праву.

У меня начинают катиться слёзы. Как он всё заранее предусмотрел... и своё, и моё перевёл на детей, чтобы я не смогла отсудить. Я совсем не знаю своего мужа.

– Боже правый, Вика... – пальцы дрожат, перебирая бумаги. – Не думала, что твой отец способен на такое... – смахиваю предательскую слезу тыльной стороной ладони.

– Подписывай, мам.

– Но как же ты? – в голосе звучит тревога. – Это же твоя доля...

– О, не волнуйся, – дочь делает легкий взмах рукой, будто отмахиваясь от назойливой мухи. – Я припасла себе лако-

мый кусочек. Да и муж у меня не из тех, кто считает копейки. Эти акции – теперь твои. Сорок пять процентов против Максимкиных сорока четырех. Ну же, расписывайся! – её глаза блестят от предвкушения. – Ох, как бы я хотела увидеть папину рожу, когда он это узнает! – на губах играет хищная улыбка.

– Доченька, может не стоит? – голос звучит почти умоляюще. – Ты же знаешь, какой он, когда в бешенстве... Это будет грандиозный скандал.

– Как раз поэтому – стоит, – Вика твёрдо кладет руку поверх моей. – И даже очень стоит.

Дрожащей рукой я подписываю.

– Не забудь зарегистрировать акции, – подсказывает мне дочь, – я могу с этим помочь.

– Хорошо.

Продолжаю перелистывать и подписывать. Вижу за какие крупные суммы куплено имущество, среди которого огромный торговый центр с большим доходом, у меня округляются глаза, я трясусь головой, шепча под нос «немыслимо, просто немыслимо».

– Да, мама, вот так и живём, никто не знал, что папа делает такое. Доход с торгового центра идёт на счета отца. Ты в праве перевести их на свои. Вот будет шуу-уума, – улыбается она.

– Ты себе что оставила?

– Несколько офисов в Москва-Сити. Там приличный до-

ход. Я скоро переведу его на себя, надо проучить папашу.

– Может не надо, Вика?

– Не волнуйся за него, у Макса не меньше имущества, чем у меня, так что они будут жить безбедно.

– Не нравится мне всё это...

– А чего ты боишься-то? Это по закону должно было и так тебе принадлежать.

На миг пронеслась мысль, что дочь права, Прохор наглым образом меня обманул, а виноватой почему-то чувствую себя я.

– Ну я пойду, тебе, наверное, работать надо.

– Да, клиентка уже ждёт за дверью...

Дочь меня поцеловала и ушла, я спрятала документы в шкафчик и вышла в коридор.

– Проходите...

Прохор купался в золотом дожде успеха – бизнес рос как на дрожжах, инвестиции приносили жирные проценты, а в постели грела молодая жена. И главное – при разводе он ловко увёз из общего гаража весь «феррари», оставив бывшей разве что «запаску». Эта мысль согревала его по утрам лучше кофе.

Но была одна ложка дёгтя – простата, упрямо напоминавшая о себе. С тех пор как он вышвырнул из жизни Дину вместе с её травяными сборами, витаминами-пустышками и

надоедливými таблетками, тело будто вздохнуло свободно. «Новая любовь – лучшее лекарство», – самодовольно думал он, попивая виски вместо ромашкового чая.

Первые месяцы – магия. Ни боли, ни дискомфорта. Клара, правда, кормила его ресторанной едой с консервантами, но разве это сравнится с Диниными надоедливými супчиками и пресными овощами? Тогда это раздражало, а теперь... Теперь он с удивлением ловил себя на мысли, что эта «женская ерунда» на самом деле работала. Как тайный механизм, незаметно поддерживающий его здоровье – пока он не выбросил главную составляющую.

А через пару недель новой жизни он почувствовал себя неважно, то ли от ресторанной еды, то ли от отсутствия лечения, а может от всего сразу. Пить таблетки при молодой жене было стыдно, но выхода другого нет, отыскав остатки лекарств, Прохор яро принимает всё сразу и... пока Клара не видит. Но ничего не помогает. Надо идти к врачу. Нормально в туалет не сходить, всё ноет, по ночам по два раза бегать на унитаз и сидеть там, с трудом выдавливая из себя содержимое мочевого пузыря – это не дело.

Но на мысли о молодой жене его тело сразу откликается, и это его очень радует. Рядом с ней он чувствует себя молодым и счастливым. Клара ездит на растяжку и пилон, и надевая перед ним красивое бельё, возбуждает его под музыку, а когда встаёт перед ним на колени и расстёгивает ему ремень, Прохор просто теряет голову и готов подарить ей все брил-

лианты мира.

Что он с радостью и делает, тем более доход позволяет.

А когда она приезжает к нему на работу в строгом костюме, с глубоким декольте, он гордо ходит перед своими работниками, как павлин, распушив хвост. Он с наслаждением хвастается новой женой перед своими партнёрами и подчинёнными.

В общем всё супер, а обострение... Так оно и раньше случалось. Надо только увеличить дозу лекарства, купить витамины и всё пройдёт.

Сидя в своём кабинете, Прохор почувствовал недомогание. Его прошиб холодный пот и тело стало дрожать само по себе.

Его зам входит в кабинет и присматривается к нему:

– Прохор Захарыч, не важно выглядишь, может воды или скорую лучше? – подходит ближе и всматривается в лицо.

– Нет, Коля, нет. Сейчас отпустит, – дрожащей рукой ослабляет галстук и приглашает на кресло, – садись, ты что хотел-то?

– Я смотрю после развода тебе всё хуже и хуже, молодуха твоя не следит, что ли, за твоим здоровьем?

– Да всё отлично у меня, это вот сейчас что-то поплохело, наверное, надо в отпуск съездить, переработал.

– К врачу тебе надо и срочно.

– Что, всё так плохо со стороны?

– Очень...

– Ладно, завтра покажусь.

Николай Васильевич начал раскладывать перед начальником новые сметы.

Глава 10 – Знакомство с родителями

Звонок с незнакомого номера вырывает меня из сна. Голос на другом конце провода звучит подчеркнуто официально:

– Дина Александровна? Куратор факультета Владислава Владимировна. Прошу прощение за беспокойство. Но мы не можем выйти на связь с вашим сыном. Насчет Максима возникли серьезные вопросы...

Я сразу насторожилась. Почему звонят? Неужели всё так серьёзно?

– В чем проблема? – спрашиваю, уже вставая с кровати.

– Вам удобно приехать сегодня? Нужно обсудить его дальнейшее обучение, либо будем вынуждены принять крайние меры.

– Что ещё за крайние меры? Ой, подождите, хорошо, скоро приеду...

По дороге я попыталась связаться с сыном. Он ответил неохотно, каким-то сдавленным голосом уговаривал меня не приезжать, уверяя, что разберётся сам. Но я продолжила путь, ведь в деканате уже ждали моего визита.

Подойдя к кабинету, из-за двери донёсся знакомый голос.

Это голос этой самой Клавы, разлучницы. Сердце ёкнуло. В щель двери было видно, как она сидит рядом с Максимом. Я остановилась за дверью, решив послушать разговор.

– Как странно, что Дина Александровна не приехала... Говорите, вы жена Прохора Захаровича? Можно ваши документы? – пока они копались в бумажках, мимо меня прошли два студента со старших курсов, один из них даже подмигнул мне. В смятении я сглотнула. Прислушиваюсь дальше. – Ну, раз уж вы здесь, давайте обсудим ситуацию.

– Понимаете, у нас контрактная форма обучения, а за последний месяц у Максима 12 пропусков без уважительной причины, трижды зафиксировано алкогольное опьянение на парах, несколько дней назад – драка в кампусе. По правилам, при таких нарушениях мы имеем право расторгнуть договор.

Услышав это, я чуть не вскрикнула, закрыв рот рукой, а Клава спокойно продолжала, мол у Максима в семье сейчас серьёзные изменения, он переживает и вообще он ещё молод, ему хочется погулять с друзьями, но она обещает, что «они с отцом» – здесь я выпала, конечно, будто она ему мать! – серьёзно с ним поговорят на эту тему, он исправится и возьмётся за ум.

Максим всё время молчал, точно второклашку отчитывают. Куда вся его смелость пропала?

Вскоре из аудиторий высыпали толпы студентов, было уже 10:00. Максим и эта девица пошли на выход, а я, отвернувшись, влилась в толпу. Следуя за ними, слышу из разговор:

– Макс, что ты творишь? – возмущается эта девица, – тебя отец накажет, ты в курсе? Вот скажи, тебе оно надо?

– Мне всё равно...

– Вот закончи институт, потом делай что хочешь.

– Ты мне мать, что ли? Тебе не всё равно?

– Нет.

– Всё должно было бы по-другому, – хватает её за руку Макс.

– Всё, прекрати этот детский сад, – убирает она руку, – не позорься!

– Да мне плевать на позор!

– Говорю же, доучись в этой шараге, потом что душа пожелает, а сейчас мне надо сообразить, что сказать твоему отцу! Не скажу же я, что ты с перегаром приходишь на учёбу? – берёт элегантно его за подбородок, поднимает голову и тошно смотрит в глаза.

Вижу, как мой сын поплыл. Неужели... Боже, не может быть, нет, нет, нет, только не это! Макс влюблён в неё. Как же так? Он оборачивается и видит меня. Что-то говорит ей, она уходит, а он идёт ко мне.

– Ты что сюда приехала? Я же сказал, что сам разберусь!

– Ты приходишь в школу с похмелья? Максим, что происходит? – стою как в тумане.

– Ты бы отцу растрепала, а она не расскажет. И вообще, я тебе не маленький уже, не лезь в мои дела, а?

– Большой значит? А как рубашку найти или кеды, так

мама?

– Начало-о-ось, больше не позвоню, не волнуйся, – нервно перекачивается с ноги на ногу, оглядываясь по сторонам.

– Что у тебя с этой девицей?

– Ни... ничего, – со страхом в глазах смотрит на меня.

– Я же вижу, Максим, меня не обманешь.

– Напридумывала себе! Езжай домой! Меня Клара увезёт, она торопится, мне надо идти, – уходя, холодно бросил сын.

А я осталась стоять, прижавшись спиной к холодной стене.

Когда я добралась до работы, уставшая и совершенно без настроения, добил меня звонок мужа. Не поздоровавшись, он сразу накинулся на меня:

– Тварь неблагодарная! Я тебе и квартиру, и поездку за миллион, отступные, а тебе всё мало! Вот ты алчная и ненасытная змея! – вопит в трубку Прохор.

– Подожди, это ты сейчас кричишь из-за того, что дочь переписала на меня то, что по закону и так было моим, а ты это скрыл от меня?

– Да как ты смеешь! Это я, я всё заработал! Ты вообще здесь ни при чём!

– А кто с детьми ночами не спал? По больницам с ними лежал? Тебя выхаживал? Готовил и убирал за тобой? Стирал тебе и гладил? – обида нарастает в груди.

– А это здесь при чём? Я работал и давал тебе всё! А то была твоя прямая обязанность.

– А после развода решил отобрать? И всё, это что? Ты выставил меня с этим всем из дома, да?

– Неблагодарная ты женщина, я как знал, что ты опустишься до делёжки, как чувствовал. Надо было всё на сына писать, он ещё не лишился ума, как твоя неблагодарная дочь!

– Ну подожди, это у него ещё впереди...

– Не каркай! И вообще, не звони мне больше! – скидывает трубку.

Прихожу в себя от разговора, в непонятках прожигая взглядом трубку. Выдохнула.

– Привет, – слышу голос Адама, который возвращает меня в кабинет.

Замечаю его руку с розой, торчащей из горшка из-за двери, а потом и его самого, радостного, входящего в мой кабинет.

– Красивые розы для красивой женщины, да? Вздыхаю я, почти придя в себя.

– Как ты догадалась? – отшучивается он.

– Это было не сложно...

Беру горшок и подношу к носу, втягиваю тонкий аромат. Как же прекрасно пахнут. Спасибо, люблю этот запах, Амбассадор...

– Я тоже их люблю, поставь на окно, пусть тебя радуют.

– Конечно.

Он берет мою руку, мягко целует тыльную сторону ладони. Пальцы скользят к обручальному кольцу, перебирают его, ощупывают грани. Солнечный луч играет на золоте с платиновой вставкой.

– Не хочешь его снять? – его голос звучит мягко, без упрека.

– Наверное уже пора, но я так привыкла, что на этом пальце оно есть, это как броня, защита, не могу объяснить...

– Понимаю, но теперь оно не защищает ни от чего.

– Я сниму... Потом... – я замечаю, как сжимаю кулак, защищая кольцо.

Адам наклоняется чуть ближе, заставляя меня встретиться с его глазами – такими спокойными и уверенными.

– Мое предложение все еще действует. «Достучаться до небес» так и стоит у меня в просмотре, ждал тебя.

Уголки губ сами собой тянутся вверх.

– Хорошо... Сегодня – кино и...

Он поднимает указательный палец с театральной серьезностью:

– Ужин при свечах. И бутылка 14-го года из того самого виноградника в Восточном Сассексе.

– Ого! Наверное, уже обрело... – нарочито томно закрываю глаза, – какие-то там «терруарные ноты»?

В его взгляде вспыхивает озорной огонек.

– Проверим. Если, конечно, – его пальцы снова находят

мое кольцо, на этот раз слегка потянув за него, – этот артефакт прошлой жизни не удержит тебя на месте.

Где-то глубоко внутри что-то сжимается – то ли от боли, то ли от предвкушения. Его палец все еще лежит на моем, тепло смешиваясь с холодом металла.

– Клара, ну что ты там копаешься? Мы уже опаздываем, – кричит Прохор из прихожей.

– Взял бы да помог, – собирает она бутылочки и памперсы для ребёнка.

– Это твоя обязанность, дорогая, я деньги зарабатываю, ты занимаешься семьёй. Мааакс, помоги Кларе, – надевает куртку Прохор.

Макс идёт в комнату, берёт брата на руки и выходит в прихожую.

– Поехали уже.

– Я уже бегу, – кричит Клара, застёгивая рюкзак.

– Бать, может мне не ехать, что я там забыл?

– Это твои дедушка и бабушка, надо их навещать хоть иногда, когда ты был у них в последний раз?

– Не помню...

– Ну вот.

Дорога была длинной и долгой. Максиму пришлось сидеть на заднем сидении с младшим братом, возиться с ним, успокаивать, когда он плакал. Искоса, с болью в сердце и жгучей

ревностью он смотрел на свою любимую, которая так и ластилась к его отцу.

«На его месте должен быть я», – думал он. – «Вот если бы это был не отец, а какой-то другой мужик, я бы ему... И ребёнок этот, должен быть мне не братом, а сыном...»

Но это отец, которого он боялся, который его строил с детства, отдал на дзюдо, потом на бокс, карате, будил в пять утра и заставлял бегать целый час. А ещё была музыкальная школа и эта ненавистная скрипка. Из окна, играя на ней, он смотрел, как во дворе бегают и лазают по крышам гаражей его друзья. Потом они стали очень обеспеченными и переехали в элитный район. Друзей не стало, но скрипка так и осталась. Окончив музыкальную школу на отлично, Максим больше никогда не прикасался к ней.

У него появились новые друзья. Отцу он был благодарен только за спорт в его жизни.

– Ну вот и приехали, выходим, – командует отец.

Их встречает дед.

– Отец, добрый день, – обнимает его Прохор, дед косится на Клару, сидящую в машине.

Максим открывает двери Кларе. Сначала высовывается красивая ножка в дорогой туфельке, затем выпадает кусочек платья, строгого, но немного откровенного.

Макс подаёт ей руку и помогает выйти.

– Это твой лакей? – произносит с сарказмом дед.

– Не ёрничай, пап...

Прохор обнимает Клару и притягивает к себе.

– Познакомься, это моя новая жена, Клара, – целует её в висок.

– Здравствуйте, – мило улыбается она.

– Старая была лучше, – отворачивается дед и идёт в дом.

– А мама где? – кричит Прохор ему в спину.

– Каравай на рушник ставит и прыгает от радости, готовится невестку встречать, – бубнит он себе под нос.

– Пап, ну зачем ты так? – протягивает руку в сторону отца.

Макс берёт брата и идёт за дедом.

– Любимый, кажется, я им не нравлюсь... – аккуратно хлопает наращенными ресничками Клара.

– Они привыкнут к тебе и обязательно понравишься, – целует её Прохор в губы, – просто для них это было неожиданно, развод, свадьба, ещё и внук.

Заходят в дом.

– Мамуль, доброго дня, – смотрит на недовольную мать, боясь подойти, – как твоё здоровье? Если надо, только скажи, у меня хорошие врачи, я тебя им покажу.

– Если больной хочет жить, врачи бессильны, – злобно смотрит мать на Прохора.

От неловкости он кашляет в кулак, не зная, что ответить.

– Познакомься, это Клара...

Из-за его спины выходит новая жена, которая годится ему в дочери.

– Когда я умру, похороните меня и на памятнике напиши-

те: «Умерла от отвращения», – уходит она на кухню.

– Она сейчас успокоится и придёт, садитесь за стол, – дед выдвигает стул и садится.

Максим отдаёт ребёнка Кларе.

Выходит мать с подносом, на котором дымится мясо с картошкой, ставит его на стол и забирает ребёнка у Клары.

– И что, это наш внук? – поднимает его и рассматривает, – точная копия Максимки...

Радостный Прохор, переживавший, что ребёнок может быть не его, после слов матери выдыхает с облегчением. Тест тестом, а мать не ошибётся. Женщины существа странные, они видят и чувствуют то, чего мужчинам не под силу.

– Клара, кстати... это Мария Андреевна и Игнат Семёнович, – заволновавшийся Прохор даже забыл их ранее представить.

Мария Андреевна оставила ребёнка себе, села и покачивает его на руках, он закрывает глазки и засыпает.

– Ешьте, что сидите? – Игнат Семёнович накладывает себе картошку.

– А можно сварить пару яиц? А то картошка такая жирная, а я и так вес не могу скинуть после родов.

– Лучше быть румяной пышкой, чем засушенной мартышкой, – Мария Семёновна, полная женщина, втыкает вилку в жирный кусок мяса и отправляет его в рот.

– Лучше ешь, – шепчет ей Прохор.

Клара накалывает на вилку маленький кусочек картошки,

засовывает его в рот и начинает медленно пережёвывать, делая кислое лицо. Затем берёт кусочек мяса и обтирает с него жир об салфетку.

– Что, поди без отца росла, деточка? – хмуро смотрит Мария Семёновна на Клару.

– Да. А Вы откуда знаете? – удивлённо поднимает брови.

– Спутаться с мужиком, который тебе в отцы годится...

– Мама, что-то ты много гадостей стала говорить, – обрывает её Прохор.

– Я просто перестала врать.

– Я думал, ты Дину не любишь, а ты и на Клару накинулась, она прекрасный человек, присмотришься к ней, прежде чем...

– Прежде чем что? – полушёпотом, но практически крича перебивает мать, – Что тебе с Диной не жилось? Двое прекрасных детей, умница, красавица. Разрушил семью, притащил ребёнка в дом, который тебе ещё одного ребёнка родил, тьфу...

– Ладно, мать, тихо, – пытается успокоить её отец.

– Я давно не ребёнок и люблю Прохора. У нас любовь, понимаете? – льнёт к Прохору, который тает от её прикосновений.

Макс зависает в телефоне, отвернувшись, чтобы не участвовать в этом звездце.

– Ещё и сына впутал, не стыдно?

Макс поднимает глаза и тут же прячет их в телефоне.

– Дина рассказала, что ли?

– А что я сама не вижу? Вики-то здесь нет.

– Ваша внучка вычудила, переписала на Дину всё имущество, представляете? – ищет взглядом поддержки у родителей.

Клара бросает на него испепеляющий взгляд.

– Да уж, – бормочет отец и чешет затылок.

– Вика сказала, что ты Дину чуть ли не по миру пустил, какую-то маленькую евродвушку подарил.

– Нормальную, и парковку тоже, денег дал.

– А вот Вика сказала... что и двадцатой части не дал, – искоса смотрит, – а ведь она мать твоих детей.

– Она это не зарабатывала, чтобы забирать.

Мать осуждающе смотрит на отца, мол, кого ты воспитал? В его же взгляде мелькает ответ «вообще-то ты воспитывала тоже».

– Вот если бы мне такое твой отец сказал и выкинул бы меня из этого дома?

– Не сравнивай, это совсем другое дело, – начинает психовать Прохор.

– Ну да, как дело касается твоей матери, так это совсем другое дело, да?

Клары хватило ровно на час таких разговоров. Потом она заныла, ссылаясь на мигрень и просилась домой.

Попрощавшись, они собрались и уехали. Провожать их мать не вышла.

Глава 11 – Свидание

Сегодня у меня свидание с Адамом. Приняв душ после работы, сижу возле зеркала и крашу ресницы.

Телефон резко завибрировал. Максим. Я взяла трубку, не сказав ни слова.

"Мама? Ты слышишь?" – его голос звучал неестественно бодро.

"Слушаю".

"Мам, это последний раз... Ты не помнишь, где мой новый костюм? С Турции?" – он говорил быстро, словно боялся, что я повешу трубку.

Я сжала телефон так, что пальцы побелели.

"Почему ты не спросишь у Клары? Она же теперь всё знает лучше меня".

"Мам, ну хватит..." – он вздохнул. – "Я понимаю, ты обижена, но ты должна понять – без денег и связей отца я никто. Совсем никто".

Мои губы дрогнули. "Ты действительно так думаешь? Ты представляешь, каково это – слышать, как твой собственный сын..."

"Не надо драматизировать!" – перебил он. – "Ничего не изменилось, просто... если отец отречется от меня, кто я такой? Ни одна нормальная девушка за меня замуж не пойдет без денег..."

Его голос сорвался на последних словах.

И я вспоминаю, как он смотрел на Клару. Он считает её нормальной? Девушки, которые выходят замуж за деньги, нормальные, в его понимании?

«Ты просто не хочешь добиваться чего-то сам, хочешь, чтобы папочка всё преподнёс тебе на блюдечке с голубой каёмочкой. Привык жить за его счёт и ждёшь, что, когда институт закончишь, отец тебе даст хорошую должность в его компании или устроит на тёпленькое местечко».

В трубке повисло молчание. Только тяжелое дыхание выдавало, что он все еще на линии.

«Ты выбрал любовницу отца, вот и спрашивай у неё, где лежат твои вещи. Пусть она теперь тебе их ищет, стирает, гладит и раскладывает по шкафам».

Сказав это, я бросила трубку и выдохнула.

Чувствую нарастающую головную боль. Только этого мне сейчас не хватает...

Я ни капли не жалею о своих словах. А то чуть что – мама, мама. Предатель! Нет, жалею. Разве что совсем немного...

Сделала больно моему сыночку, любимому, кровиночке.

Отложив телефон, я почувствовала тоску по сыну и одиночество...

Слабость в теле, я прилегла на кровать. Положив голову на подушку, чувствую, как ком подкатывает к горлу, и выталкиваю из груди горькие рыдания.

Не в силах с этим справиться, я поднимаюсь и иду в ван-

ную. Приняв контрастный душ и почистив зубы, стою перед зеркалом и рассматриваю своё отражение.

Мне всегда говорили, что я красивая и очень фотогеничная. Красивый овал лица, небольшой, узкий носик, губы... тоже ничего, как-то хотелось их наполнить, но я решила не делать этого, чтобы не терять свою индивидуальность.

Хотя сама делаю эти процедуры чуть ли ни каждый день. Поставив перед собой косметичку, я собралась мысленно и начала заново краситься.

Потом надела красивое, удобное коктейльное платье, подвила волосы и села в зале на диван, ожидая звонка от Адама.

Он не заставил себя ждать. Через пять минут я спускалась к нему в машину.

Всю дорогу до своего дома он держал меня за руку.

Его берлога оказалась очень современным умным домом. Раздвижные ворота, камеры наблюдения, устройства, обеспечивающие охрану периметра, детекторы открытия дверей и окон, поливальная система, контроль всей бытовой техники и многое другое, всё это контролируется с телефона Адама или настраивается умной колонкой.

При всех миллионах моего бывшего у нас не было даже намёка на это. Квартира в центре – мой единственный «дом» на все годы брака. «Зачем нам особняк? – отмахивался он. –

Ты же знаешь, как я занят. Может, когда выйдем на пенсию... когда появятся внуки...»

Обещания. Только обещания.

Адам провёл меня в столовую – светлый зал с панорамными окнами, где даже воздух пахнет деньгами. Он налил вина в хрустальные бокалы, ловя мой взгляд:

– На Мальдивах купил, – Адам повертел бокал в пальцах, наблюдая, как играет рубин вина на свету. – Бутылка '82-го ждала меня в винном погребе того ресторана, где мы с тобой ужинали в прошлый раз. Помнишь? Ты тогда сказала, что красное вино слишком терпкое для островов... А я поспорил, что найду такое, которое заставит тебя передумать.

Мы чокнулись. Его пальцы на миг задержались на моих – тёплые, уверенные. Выпил залпом, потом с усмешкой подтолкнул мой бокал:

– До дна. Это традиция.

Когда я сделала шаг назад, каблук предательски соскользнул с порожка. Руки Адама мгновенно обвили мою талию, притянув к себе. Его дыхание обожгло шею:

– Осторожнее...

– А-ай...

– Всё в порядке?

– Нога...

– Больно?

– Угу...

– Сейчас...

Он стремительно выходит и возвращается с небольшим глиняным горшочком в руках.

– Что это? – спрашиваю я, разглядывая необычную упаковку.

– Бабушкина мазь. Из горькой полыни, – его голос звучит мягко, почти шепотом. – Помогает моментально.

Я молча наблюдаю, как он открывает крышку, и в воздухе тут же разливается терпкий травяной аромат.

– Нужно снять колготки, – говорит он, и в его глазах читается неподдельная забота.

Встаю, чувствуя на себе его взгляд. Он тактично отворачивается, давая мне возможность освободить ноги от капронок. Сажусь обратно, аккуратно складывая их рядом.

Его пальцы, смазанные прохладной мазью, осторожно касаются моей щиколотки. Круговые движения становятся всё медленнее, всё нежнее.

– Больно? – он поднимает глаза, и в них отражается тревога.

– Немного, – отвечаю я, чувствуя, как предательский румянец заливает щеки.

Его ладони скользят выше, плавно двигаясь от голени к бёдрам. Наши взгляды встречаются, и в этот момент он приказывает колонке приглушить свет.

Комната тонет в полумраке, и первые ноты романтической мелодии наполняют воздух. Его пальцы все так же нежно массируют мою кожу, а моё сердце бешено колотится в

груди, сливаясь с ритмом музыки.

Я не поняла, как и когда моя нога оказалась на паху Адама и уже давила ему между ног. Я хорошо ощущаю его напряжённый член под тканью плотных джинсов. Он набух и выпирает.

Его руки нежно скользят вниз, к моим стопам.

Он бережно приподнимает мою травмированную ногу, затем от плавных движений по своду стопы переходит к интимному массажу каждого пальчика, будто изучая их форму, запоминая каждую линию. От мучительного удовольствия из меня вырываются сладостные стоны. Закрываю глаза и вдавливаюсь спиной в кресло. Наверное, кучу женщин он свёл с ума своей красотой и умением доставить удовольствие. Думать об этом оказалось неприятно, и я отмахнулась от этих мыслей.

Мой Прохор никогда ничего подобного не делал со мной. Почему? Ведь это просто божественно!

Он переключился на вторую стопу и проделал всё то же самое, заставляя моё тело испытывать уму непостижимое, новое блаженство.

Адам медленно провел ладонями по моим икрам, его пальцы обхватили лодыжки, и с властной нежностью он приподнял мои ноги, укладывая их себе на плечи. Я безвольно растаяла под его прикосновениями, все мышцы расслабились, будто он одним взглядом растворил во мне всякое сопротивление.

В голове вспыхнули навязчивые образы: его горячее дыхание между моих бёдер, грубые пальцы, впивающиеся в кожу, низкий стон, который сорвётся с его губ, когда он...

Я приоткрыла веки, и мой взгляд сразу же наткнулся на его руки, которые уже расстёгивали ширинку. Металлический звук молнии прозвучал неприлично громко, и моё тело отозвалось на это предательской волной жара.

Адам кладёт руки на внутреннюю сторону моих бёдер и ведёт пальчиками под платье, оно задирается и обнажает трусики.

Цепляя тёплыми и мягкими пальцами край трусиков, отодвигает их в сторону и впивается губами в набухший от возбуждения клитор. Волны экстаза прокатываются вниз живота, всё сжимается от удовольствия.

Адам ускоряется, засовывая в меня палец, заставляя меня стонать громче, то играясь язычком, то всасывая клитор. Это продолжалось недолго, чрезвычайно быстро меня накрыли волны оргазма, стоны и крики вырывались из меня. Извиваясь, я неконтролируемо сжала его голову у себя между ног, выпустив последний стон.

Он остановился, но продолжал слегка надавливать язычком на клитор ещё несколько секунд, пока я не замычала и не откинулась на спинку кресла.

Спустив штаны, он встал. Перед моим лицом вырос его большой член, а он смотрел на меня пьяными глазами, умоляющими доставить ему наслаждение.

Стянув моё платье через голову, обнажив грудь, он твёрдо дал мне понять, что ему сейчас нужно...

Мои руки машинально потянулись к его члену, нежно, но крепко я обхватила его, услышав его тихое и протяжное «Ммм». Я обвила головку члена губами, делая вакуум. Стон повторился, и он протолкнул его дальше в рот. Взяв меня за затылок, он начал задавать ритм.

– Не могу больше так, – шепчет он спустя несколько минут, – хочу тебя ещё сзади попробовать... – резко поднимает меня и разворачивает спиной к себе. Поставив раком на кресле, бесцеремонно входит сзади.

– Ммм... Какая мокрая... Вот так, – продолжает сладко мычать.

Член с трудом проникает в меня, сначала медленнее, затем быстрее, я почувствовала, как он сильно увлажнился.

Ускоряясь, одной рукой ласкает мою грудь, второй массирует клитор.

Это так сильно меня возбудило, что я уже была не в силах сдерживаться. Я отключила мозг и полностью поддалась ощущениям, вдруг почувствовала, как сладостные волны оргазма разливаются по телу, начиная от влагалища, заканчивая кончиками пальцев рук и ног.

Ритм его движений сначала стал яростным, неистовым, затем постепенно замедлился, переходя в нежные, почти ленивые толчки. Содрогаясь и сжимаясь изнутри, я ощущаю, как Адам кончает прямо в меня, издавая низкие, хриплые

стоны.

Затем он обхватил меня руками, прижался к спине и покрыв её грубыми поцелуями.

– Душ?

– Ага... – не шевелюсь, меня будто парализовало.

Спустя десять минут, после душа, я лежала на мягком диване, головой уткнувшись ему в плечо. Начался фильм. Откуда-то появился попкорн, вода, сок, фрукты в вазе.

Его пальцы скользнули по щеке, убирая волосы. Весь фильм он с нежностью подносил виноградинки к моим губам. Мы молча улыбались друг другу и тонули в объятиях.

Так я и уснула.

Проснувшись утром, я увидела в его руках бархатную, голубую коробочку.

– Что это? – прохрипела я, протирая глаза.

– Доброе утро, милая, – зацеловывает мне лицо.

– Прекрати... – с улыбкой отталкиваю его, – Адам, мне нечем дышать, прошу...

– Это тебе, вместо обручального. Сними его. Мне оно не нравится.

Ловлю себя на мысли, что мне оно тоже особо и не нравится... а ещё вчера я боялась расстаться с ним, словно что-то предаю.

Сняв кольцо, небрежно закинула его в сумочку. В это время он уже открыл коробочку и перед моими глазами появилось колечко с голубым, в виде капли, камушком, окружён-

ным бриллиантами.

– Можно? – протягивает свою ладонь.

– Да...

Берёт мою руку и надевает кольцо на безымянный.

Угадал с размером...

Вдруг спазм в горле, подкатывает тошнота, ощущаю озноб, холодный пот и слабость. Отравилась? Вспоминаю, что я ела вчера...

– Нравится? – смотрит на меня с надеждой в глазах.

А я уже подрываюсь и бегу в ванную, боясь не успеть.

Наклоняюсь над унитазом и из меня выходят остатки вчерашней еды. В желудке почти ничего нет, а спазм продолжается, и я сплёвываю слюни и жёлчь.

– Дина, что с тобой? – Адам, прибежавший следом, испуганно смотрит на меня.

Поднимаю голову, перед глазами всё плывёт.

– Кажется, мне плохо, – не в силах встать, сажусь рядом с унитазом, обнимая его.

– Это я вижу.

Помогает мне привстать

– Наклоняйся, – сгибает меня над раковиной, включает холодную воду и начинает умывать моё лицо.

Я держусь дрожащими от слабости руками за край раковины.

– Не пугай меня так, малыш...

– Всё нормально, мне уже лучше. Я и сама не ожидала.

– Ты случаем не беременна?

Поднимаю на него глаза полные удивления, но потом вспоминаю, что я не могу больше забеременеть, а вот мой «больной» муж может легко заделать ребёнка молодой любовнице.

У нас столько лет не получалось, а ведь мы так хотели третьего – наши-то выросли, и мы, честно признать, не хотели оставаться одни в большой квартире. Нам всегда не о чем было разговаривать.

– Я больше не могу забеременеть, – сплёвываю, – отражалась, всё! Так что сто раз подумай, прежде чем окунаться в эти отношения с головой, детей я тебе не рожу...

– Ну ничего, – смачивает руку в холодной воде и вытирает пот с моего лба, – пойдём, лежишь ещё, всего-то шесть утра.

Забравшись под одеяло, мне стало так хорошо и комфортно, что глаза сами закрылись и я погрузилась в сон.

– Очень красивое, – шепчу я Адаму.

– Ты о чём? – укутывает меня одеялом.

– Кольцо...

– Аааа... Я рад, что тебе понравилось. Ты уверена, что к врачу не нужно? Или может тебе абсорбент дать?

– Нет, мне уже хорошо, всё прошло, только спать хочу.

– Спи, малыш, – гладит меня по волосам, – засыпай, я здесь, я рядом...

Глава 12 – Визит к врачу

– У меня сегодня вечером встреча с партнёрами, – поправляет в прихожей галстук Прохор, – тебе придётся забрать Клару с пилона.

– Она разве не на машине? – удивлённо поднимает брови Максим.

– Небольшая царапина, отдали подкрасить.

– Ну о'кей, заберу.

У Максима был трудный день.

Две контрольных, нужно было сидеть и совершать сложные действия с матрицами, когда его голова была забита мыслями о Кларе: как он заедет за ней, в чём, какой парфюм, обувь – он продумывал каждую мелочь.

После высшей математики политология, препод надумал очередной тест, а он как на зло даже на лекции не взглянул дома, просидел три часа с братом, пока отец и Клара ездили ужинать в ресторан.

Максим был в бешенстве, но сделать ничего не мог. Больше всего он злился на Клару, что променяла его... ну, и на отца заодно. Просто не мог иначе.

Когда закончилась последняя пара, он поехал домой отсыпаться.

Клары уже не было, с малым сидела няня.

Он поставил будильник, чтобы успеть заехать за Кларой.

Но больше всего его бесило, что приходится прятать свою ярость и мириться с этим порочным цирком. Когда отец зашёл молодую любовницу, Макс лишь пожал плечами – ну и что? Главное, чтобы старик исправно платил за его безбедную жизнь. Кого там трахает папенька – не его собачье дело.

Пока он не узнал, КТО именно греет постель отца.

«Она была законченной стервой. Продажной тварью. Сучкой в прада», – думал он.

Но это не мешало ему сходить по ней с ума.

Он пытался затоптать эту любовь в грязь – напивался в хлам, крутил романы на одну ночь, подсадил себя на таблетки. На время становилось легче.

А потом отец привёл её в их дом.

И представил как будущую мачеху.

Это был удар в самое сердце от двух близких и любимых людей.

«Интересно, Клара знала или для неё это тоже был сюрприз?» – каждый день он спрашивал себя, а затем отмахивался, – «Ну всё, прекрати себя накручивать!»

Но он не может уснуть, ворочается с боку на бок.

«Не надо думать о ней, вот отучусь, и буду у отца работать, и денег будет навалом, как у него. И тогда женюсь на самой красивой девчонке, моложе Клары лет на десять, вот специально, ещё будет локти кусать».

Поспать почти не удалось. Мысли чёрной тучей кружили над головой.

Максим встал, умылся и поехал.

В машине поговорить не вышло – Клара с первых минут вцепилась в телефон, треща с подружкой о каких-то глупостях. Лишь у подъезда она снизошла до прощального «ну, давай», выскользнув из авто, пока он искал место для парковки.

Когда он вошёл в квартиру, она сидела на кухне – неестественно прекрасная, с опущенными ресницами, ленивоковыряясь ложкой в остывающем супе.

– Есть будешь? – бросает она, не глядя.

Только сейчас он осознал, что не ел с самого утра. Желудок сжался от голода.

– Ага, – коротко кивает он.

Заходит няня с ребёнком.

– Клара Константиновна, я Артёмку покормлю?

– Конечно, садись с нами, Нина.

– Подержите, – даёт ребёнка Максиму.

Макс берёт брата и смотрит на Клару.

– Это ненадолго, не переживай.

– Да вы с Артёмкой одно лицо, – няня умилённо тряхнула бутылочкой, одаривая Макса улыбкой.

Клара резко закашлялась, будто подавилась воздухом. Максим прищурился:

– Думаешь, правда похожи? – спросил он нарочито медленно, наблюдая, как её пальцы сжимают ложку до побеления костяшек.

– Пфф, разумеется, вы же братья, – Клара выдавливает улыбку.

– Ну что, братик, есть будешь? – Максим укладывает у себя на руках брата и протягивает руку за бутылочкой.

Няня замечает это, быстро вкладывая ему в руку бутылочку, и с благоговением смотрит.

– Нина, ты иди в комнату, отдохни немного, Максим покормит и принесёт тебе ребёнка.

– Хорошо, Клара Константиновна.

– Макс, у тебя сохранились детские фото? – жуя лист салата, спрашивает Клара.

– Да, есть.

– Принеси посмотреть...

Артёмка уже доел и Максим передал его Кларе, а сам пошёл за фотографиями.

Подставив стул, он залез на него и открыл верхнюю полку шкафа в прихожей. Оттуда прямо на него покатилась аккуратно упакованная скрипка. Он ловко поймал её, поставил на стул и небрежно прижал ногой, чтобы не упала.

Порывшись в глубине полки, Максим достал фотоальбом, раскрыл его и выбрал пару снимков. Братъ весь альбом не хотелось – там было слишком много фотографий матери.

На мгновение он задержал взгляд на одной из них.

«Мама у меня и правда очень красивая», – подумал он.

– Что это у тебя? – услышал голос Клары за спиной.

– Скрипка, – быстро засунув альбом обратно, закрыл

дверцы шкафа и слез.

– Ты играешь на скрипке? – у Клары расширяются глаза.

– В детстве играл...

– Как круто! Сыграешь?

– Да не... Наверное, уже расстроилась.

– Пожа-а-алуйста?

Максим спустился со стула, и они пошли в гостиную, совсем позабыв про фотографии.

Когда-то здесь, возле окна он играл.

Подключив скрипку к усилителю, начал проверять состояние струн и пробовать... Скрипка почти не расстроена. Немного повозившись со струнами, Макс настроил мост и подставку. И наконец, спустя десять минут заиграл вальс «Мой ласковый и нежный зверь». Сначала неуверенно, потом всё лучше и лучше.

Из четырёх колонок доносилась музыка, задевающая самые глубинные струны души Клары. Через минуту в глазах её показались слезинки. Она держалась как могла, чтобы не заплакать. Максим заметил её состояние. И продолжал играть. В дверном проёме стояла няня и тоже слушала музыку.

Максим не остановился и, закончив эту мелодию, начал играть Моцарта, музыку Ангелов. Из глаз Клары покатались слёзы. А Максим всё играл и играл, пока не увидел в дверях стоящего отца и с восхищением смотревшего на него.

Он резко остановился испугавшись. Отец словно в замедленной съёмке захлопал в ладоши.

– Молодец, сын! – гордо сказал он, – но я очень удивлён, ты давно не брал скрипку, а когда-то ты подавал большие надежды...

– Мне не нравилось играть.

– Глупости!

– Глупости? Да когда все друзья бегали во дворе и играли в войнушку, я был вынужден часами осваивать скрипку. Думаешь, я радовался?

Клара незаметно смахнула слезинку.

– Ну и что? – отец будто не слышит его. – Да, каждый день по несколько часов, но это пошло тебе только на пользу. Ты играл для Клары? – вдруг он изменился в лице, но старался не подавать вида.

– Я кое-что искал, – чешет затылок, – а скрипка выпала. Клара увидела, попросила сыграть.

– Вот как, – Прохор переводит взгляд на Клару, – тебе понравилось?

– Я без ума от скрипки! Не знала, дорогой, что твой сын скрипач.

– Ну если ты так любишь скрипку, любимая, то можно сходить на концерт. Кстати мой компаньон идёт с любовницей на Cinema Mediey. Я попрошу секретаршу купить билеты, если хочешь? – обнимает жену и притягивает к себе.

– С удовольствием схожу, – Клара уворачивается от поцелуя в губы.

– Вот и замечательно, а теперь корми меня и отпускаяй ня-

ню. Что у нас сегодня на ужин?

Прохор вымыл руки и пошёл в спальню переодеваться. Прикрыв плотнее дверь, он достал из ящика с носками таблетки от простатита, которые недавно купил и спрятал там накануне. Он нашёл старый листок с назначением врача в аптечке. Хотя бывшая жена и стерва, но надо отдать ей должное, она хранила все назначения врачей, и, если ему становилось плохо, знала что, сколько и когда дать.

Взяв пару таблеток, чтобы наверняка, он закинул их в рот и проглотил. Закрыв пачку, кинул в коробку и закидал носками. Смотря на этот бардак, он невольно вспомнил, какой порядок был при Дине. Носочек к носочку, открыл и сразу взял то, что нужно, а теперь приходится тратить время и искать нужную пару. Порой и не находишь.

Кряхтя он сел на кровать и посмотрел на себя в зеркало шкафа. Ещё совсем недавно он был свеж и чувствовал себя куда лучше, чем теперь. Он не ходил в спортзал уже год и порядком поплыл. Надо бы взяться за себя, но всё так болит, да и времени совсем нет. Может быть через месяц другой, но не сейчас, не сейчас. Надо немного подлечиться.

Третий день эта тошнота, и абсорбенты не помогают. Ещё задержка в несколько дней наводит на мысли о беременности, но задержки у меня случались и до этого, поэтому я спокойна, обычный сбой. Тем более, было много стресса послед-

нее время – любовница, развод, предательство любимого сына, ребёнок мужа от молоденькой стервы. Всё это навалилось, поэтому не удивительно, что организм даёт сбой.

Здесь что-то другое, надо сходить к врачу.

Вчера из-за плохого самочувствия отказалась встретиться с Адамом, и он, кажется, обиделся.

На утро следующего дня я направилась в платную клинику, сдать все анализы. Мне назначили прийти на следующий день. И вот я сижу у кабинета в ожидании своей очереди. Выходит девушка, и меня приглашают в кабинет к врачу.

– Доброе утро, – закрываю я за собой дверь кабинета.

– Здравствуйте, Дина Александровна, – смотрит на меня поверх очков доктор, моя клиентка, моложавая женщина лет пятидесяти пяти, – хочу Вас обрадовать, анализы у Вас в порядке.

– Да? Прекрасно. Тогда что же со мной? – придвигаюсь поближе и смотрю на довольно улыбающуюся Ольгу Петровну, – неужели климакс?

Страшно представить ранний климакс, я не раз видела, как мучаются женщины, приливы, потливость, потемнение интимных зон, выпадают волосы, крошатся зубы, непредсказуемое настроение и лишний вес. Всегда этого боялась. И вот, какой ужас.

– Нет, не климакс, гормоны в норме, всё замечательно, помните, как Вы с мужем хотели ребёнка?

Резкая волна жара пронеслась по мне от макушки до стоп.

Я опешивши, не в силах двинуться, смотрю на Ольгу.

– Что, уже не хотите малыша? – глаза её вдруг делаются грустными, – если не хотите, я всё устрою, быстро и не больно...

– Господи... – я начинаю постепенно приходить в себя.

Незадолго до развода у нас с мужем, в принципе, был секс... Он был редкий и короткий, но может...

– А какой срок?

– Давайте-ка на УЗИ, Диночка, пройдемте со мной.

– Конечно, – поднимаюсь со стула.

– Срок маленький, но точно скажу, когда посмотрю сама, на аппарате.

Всё будто происходило не со мной. Я вышла из кабинета и, как в полусне, медленно направилась к машине.

Срок совсем небольшой, значит, Адама...

Это означало только одно: со мной всё в порядке.

Проблема в нашем браке была не во мне. Мы с моим мужем не могли зачать третьего НЕ по моей вине.

Но тогда... Как он смог сделать ребёнка этой малолетке, если дело в нём?

Этот вопрос пронзал меня острее, чем осознание измены. Я пыталась найти логику, но мысли путались. Минут пять я сидела в машине, глядя в пустоту, пока не раздался лёгкий стук в стекло.

Вздрагнув от неожиданности, я вернулась из своих мыслей. На меня смотрел обеспокоенный Адам.

– Привет, малыш, – слышу я в открывающееся окно, – ты что здесь? Тебе плохо?

Правильнее было бы, наверное, ему сказать, но я почему-то словно язык проглотила. Быстро засовываю в сумку бумажки, которые дала мне Ольга Петровна.

Диагноз, результаты анализов и рекомендации.

– Привет...

– Что ты там прячешь? – играет он бровями.

– Да так, анализы сдавала.

– И что там?

– Всё неплохо, жить буду, витамины, прогулки, отдых и... всё.

– Отлично, я куплю витамины, только скажи какие. Позже приеду, или лучше ты ко мне?

– Х-хорошо, я... я согласна.

– Я бы тебя подвёз...

Я невольно улыбнулась ему, а он притянул мою голову к себе, обхватив рукой затылок, и нежно несколько раз поцеловал.

– Ты же сейчас на работу?

– А как же. Нас ждут великие дела, – радостно произнёс он, – я вперёд, езжай за мной.

Я подождала, пока он сядет в машину и поедет. Только потом выдохнула, руки немного дрожали.

Нажав на газ, я поехала за ним.

Глава 13 – Переживания Прохора

На обеденном перерыве позвонил Прохор. Раздражённым голосом он попросил встретиться после работы, сказал, что это срочный разговор, нельзя откладывать.

В восемнадцать ноль-ноль я стояла возле его офиса в Москва-Сити. Долго ждать не пришлось. Придерживая развивающийся от ветра галстук, он бежал к моей машине с какими-то бумагами.

Полтора месяца не видела Прохора, а он будто другой человек: осунувшийся, с странной сероватой кожей. Когда он резко ввалился в машину, галстук болтался нараспашку, а дыхание было тяжелым, будто он не двадцать метров прошёл, а марафон пробежал.

– С тобой всё нормально? – не удержалась я.

– Абсолютно, – рявкнул он, швыряя на колени папку. – Подпиши. Срочно.

Я машинально взяла бумаги, глаза скользнули по тексту.

– Что это?

– Генеральная доверенность, мне же надо своими акциями управлять.

– Пфф... То есть ты хочешь, чтобы я вернула тебе то, что Вика мне подарила?

Прохор резко расстегнул воротник, и я заметила, как дрожат его пальцы. Капли пота скатывались по вискам.

– Они мои, – прошипел он. – Наша глупая дочь натворила дел... но ты не справишься с компанией. Подписывай. У меня сделка горит, – тычет пальцем в бумаги.

Я медленно перелистывала страницы, чувствуя подвох.

– Ты... – он аж передернулся от злости, – всё равно ни черта не смыслишь в эт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.